

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА имени А. Н. БЕКЕТОВА

Л. А. Радионова

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

по курсу

ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

*(для студентов всех форм обучения, направления
подготовки «бакалавр, для всех специальностей»)*

Харьков
ХНУГХ им. А. Н. Бекетова
2015

УДК [316.334.56:13.02:316.722](063)

Радионова Л.А. Город как социальная система: конспект лекций для студентов всех форм обучения, направления подготовки «бакалавр, для всех специальностей) / Л. А. Радионова; Харьков. нац. ун-т город. хоз-ва им. А. Н. Бекетова. – Харьков : ХНУГХ им. А. Н. Бекетова, 2015. – 70 с.

Автор: Л. А. Радионова

Рецензент: д-р социол. наук, проф. ХНУ им. В. Н. Каразина Л. М. Хижняк

*Рекомендовано кафедрой философии и политологии,
протокол № 5 от 27.01. 2015 г.*

МОДУЛЬ «ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА»

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ МОДУЛЬ 1. ГЕНЕЗИС ГОРОДА

- 1.1. Город как феномен социокультурного развития
- 1.2. Город как фактор перехода к цивилизации и необходимый конструкт ее системного развития

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ МОДУЛЬ 2. МЕСТО ГОРОДА В ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССАХ

- 2.1. Городской социум
- 2.2. Город в меняющемся мире: переходы и процессы
- 2.3. Глобализация и мегалополизация: новые пути перемен
- 2.4. Город в постиндустриальную эпоху

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА

(вместо предисловия)

Проблема анализа развития городов в традиционном понимании - это исследования, охватывающие две градообразующих подсистемы: техническую (все искусственные материальные образования, создающие инфраструктуру города) и экологическую подсистему (естественную среду, включенную в систему города). Изучение третьей градообразующей подсистемы - демографической, т.е. людей с их потребностями, отношениями, способностями, деятельностью, т.е. всего того, что мы называем городским социумом, в лучшем случае лишь декларируется. В какой-то мере это объяснимо, процесс внесения изменений в уже сложившиеся подходы анализа всегда начинается с артикуляции проблем и возможных вариантов их разрешения.

Подготовку кадров для работы в сфере городского хозяйства ведет наш университет. Ежегодно университет выпускает специалистов, которые обеспечивают оптимальность жизнедеятельности Харькова и других городов и не только нашего государства в двух градообразующих системах – технической и экологической. Следовательно, изучение городского социума для нашего вуза не просто актуально, но и органично, ибо демографическая подсистема не может существовать без технической и экологической подсистем. Изучение курса «город как социальная система» расширяет научно-исследовательскую деятельность студентов, обеспечивает подготовку специалистов на уровне мировых квалификационных требований, позволяет эффективно использовать образовательный, инновационный потенциал студентов академии для решения проблем города.

Движущей силой для функционирования людей являются потребности. Именно они являются побудительными силами человека, и именно они детерминируют стиль поведения горожанина.

Потребность – это противоречие между фактическим и необходимым состоянием человека, это рассогласование фактического и необходимого состояния: противоречие между «есть» и «надо», между сущим и должным, между реальным и идеальным. Фактическое состояние – характеризует реальное, наличное бытие человека (как он живет, что он имеет, чем он занимается). Необходимое состояние задается объективной мерой человека как системой его родовых, устойчивых, воспроизводимых в поколениях качеств.

Потребности возникают, существуют независимо от сознания людей и отражаются в разных субъективных формах, образуя мотивационную подсистему человека.

Также, составной городского социума являются социальные способности человека. Способность – это деятельная сила человека, обусловленная как его биопсихическим субстратом, так и социокультурным субстратом общества.

Социальность способности человека выражает ее социокультурную обусловленность, зависимость от социального опыта человечества. Даже биологические способности человека осоциальены, окультурены.

Способность человека связана с его потребностью в их общей ориентации на деятельность. Если потребность выражает установку на деятельность («хочу»), то способность — готовность к деятельности («могу»). Готовность к деятельности дифференцируется на информационную («знаю») и операциональную («умею»). В конечном счете, деятельность человека оказывается обусловленной тремя субъектными слагаемыми: «хочу + знаю + умею».

Формирование потребностей — задача воспитания, формирование способностей — задача образования и обучения

Люди в системе города, обладая потребностями и способностями, осуществляют многообразную деятельность: производят материальные блага, лечат, учат, торгуют, строят, управляют. Именно деятельность людей создает функциональное содержание городского социума, городской жизни.

Для нас в курсе «город как социальная система» императивом является рассмотрение города как *социокультурного образования*, так как технократический подход к городу, в отличие от социокультурного, приводит к разрушению города как исторически сложившегося организма, ибо техника, в отличие от культуры, «одномоментна», в ней «работает» лишь последний временной слой. В курсе «город как социальная система» особое место социокультурного измерения города обусловлено самой природой культуры как сферы человеческой деятельности. Именно культура с момента своего зарождения становится полем выработки предельных смыслов человеческого бытия, опробования и сопоставления различных образов жизни. Социокультурный подход базируется на принципе диалога - между общностями, институтами, между прошлым и современностью, настоящим и будущим. Этот диалог включает, вмещает в себя и делает предметом своего

внимания и понимания сферу отношений человека с природой, экономикой, политикой, т.е. весь социум города.

Участники диалога становятся соавторами единого процесса - формирования городского социума, ибо город как социокультурная общность подразумевает систему взаимоотношений, связывающую индивидов, принадлежащих общей культуре.

В теории культуры город должен быть представлен как определенная культурная рефлексия, где человек осознает себя в пространственно-архитектурных формах, семантике городов, улиц, площадей, храмов и т. д. Город, как и любой социальный организм, прежде чем возникнуть в реальном социальном пространстве, проходит легитимизацию в сфере культуры. Культура, выступая активным формообразующим фактором в социуме, репрезентирует эту идею, являясь стимулом для действия различных субъектов. Таким образом, можно сказать, что идея, понятие, образ, а в целом – город, трансформируясь в результате исторического развития, специфики национальной культуры и менталитета людей, оказывается активной формообразующей силой, окультуривающей социальное и географическое пространство.

В силу многоаспектности и отсутствия общей концептуальной схемы город чаще всего описывают и изучают сегментарно. Исследователи, безусловно, используют знания о городе, накопленные в урбанистике, но в конкретных текстах часто преобладает узко-дисциплинарная предметность. Рассмотрение же города как социальной системы обязывает нас использовать работы очень разных авторов и все аспекты теории города: **1) территориально-поселенческий, 2) экономический, 3) градостроительный, 4) психологический, 5) историко-культурный, 6) семиотический, 7) философско-методологический, 8) социологический.** Исходя из логики нашего анализа, ***предметное ядро города как социальной системы образуют:*** основания определения города; причины возникновения, факторы и тенденции изменения города как системы и его отдельных феноменов; структура и особенности города как среды обитания; специфика города как пространства взаимодействия; особенности городского образа жизни; последствия урбанизации как в плане влияния города на личность, так и в плане влияния города на всё общество; Эти проблемы и составляют структуру и логику нашего курса.

1. ГЕНЕЗИС ГОРОДА

1.1. Город как феномен социокультурного развития

1.1.1. Город как социокультурный организм цивилизации

1.1.2. Город как пространство взаимодействия в условиях модернизации

1.1.1. Город как социокультурный организм цивилизации

Категория «город» содержит предельную абстрактность значения, ибо в ней «угасают» все исторические и специфические черты различных городов, а с другой стороны, ее культурная насыщенность, мифологизм и символичность дают возможность индивиду «переложить» (переинтерпретировать) черты города в форму индивидуальной значимости.

Современный уровень развития цивилизации, возникновение вопроса о ее конце или «новом будущем» в рамках исторически нового состояния, естественно актуализирует проблему города как носителя смыслов, тенденций и сущностных особенностей организации жизнедеятельности общества.

Выполняя интегративную функцию в развитии исторического процесса на протяжении нескольких тысячелетий, цивилизация связывалась с развитием многоплановых, но определенных по своим сущностным характеристикам систем отношений, важнейшим средством интеграции которых выступал город – как особый социокультурный организм и пространственная организация людей разделенного общества

Город, включенный в новые системы связей (в том числе в разорванное пространство Интернета), разграничивший свою закрытость, втягивая в свои границы и системы отношений внегородское пространство, одновременно выплескивающий нормы городской жизни за свои пределы, все в большей степени выступает в новом качестве при структурировании общего социокультурного пространства. Город в своем новом функционировании ломает региональные и национальные рамки некогда им «собираемые» и поддерживаемые.

Сегодня город находится в перехода от индустриальных к постиндустриальным отношениям, когда он приобретает новый смысл, но сохраняет чрезвычайно важное значение именно как конструкт перехода уже в силу аккумулированного им интеллектуального, человеческого, энергетического потенциала современного общества. Исследования городского социума неминуемо требуют анализа города с более широких философских позиций, как сложного социокультурного организма. В этом контексте город выступает сложной социопрограммой, кодирующей и транслирующей смыслы и содержание урбанизированных форм жизни.

При обсуждении проблемы места города в движении общества на глобально значимых рубежах, его функциональной нагрузки и реальной роли в современном переходном обществе, представляется целесообразным рассмотреть город как сложный социокультурный организм, постоянно

развивающийся и интегрирующий системы отношений представляемого им общества.

Город - это аккумулятор человеческой мысли, эмоций, чувств, действий человека. Современные изменения – это, прежде всего, изменения человека и его образа жизни, его духовного мира; человек решает проблемы перехода, преобразуя себя и проектируя свои действия в новых социокультурных пространствах. Человек города в настоящее время выходит за его пределы и одновременно структурирует совершенно новое урбанизированное пространство, вырабатывает новые формы связей, порождаемые в нем, но интегрируемых уже над городом. Как изменяется в периоды исторических переходов мировоззрение человека, общества? Думается, ответ на поставленные проблемы нужно начинать искать с анализа места человека в современном индустриальном обществе (обществе модерна) и постсовременном обществе (обществе постмодерна). Вопрос о соотношении современности и постсовременности для нашей страны отнюдь не завершен. *Сегодня важно осознать, что задачи модернизации, о которых сейчас много говорят и пишут, осуществляются у нас в условиях постмодернизации.*

1.1.2. Город как пространство взаимодействия в условиях модернизации

В научной литературе понятие «модерн» закрепилось как совокупное обозначение исторической эпохи нового и новейшего времени. Слово «модерн» к этой эпохе применяют потому, что ее главной чертой считается непрерывная модернизация, стремление к новому, к быстрым изменениям, в противовес традиционалистским эпохам. Это такие новации как будущность, секуляризация, освобождение, абстракция. В центре проекта модерна - субъект познающий.

Возникновение темы будущности связано с изменением представлений о времени. Родившееся в буржуазно-купеческих кругах города представление «время-деньги» становится всеобщим достоянием. Кроме того, циклическое «время-круг» традиционного общества превращается во «время-стрелу». Большой город создает эти условия своей уличной сутолокой, быстрым темпом и многообразием хозяйственной, профессиональной и общественной жизни. И тот глубокий контраст, который существует между жизнью большого города и жизнью деревни, отличающейся медленным, привычным и равномерным ритмом душевной и умственной жизни, этот глубокий контраст вносится в наше сознание.

У человека возникает представление о собственной жизни как о биографии. Индивидуальная жизнь начинает планироваться в терминах карьеры. Жизненный стиль равен жизненному плану, конкретизацией которого является календарь, в котором мы находим отголоски внешнего мира. На уровне отдельных сообществ (города) и общества в целом возникает представление о проекте, о долгосрочной программе.

Это и делает понятным преобладание интеллектуального характера душевной жизни в больших городах сравнительно с деревнями, где больше

требуется проявления отношений, основанных на чувстве. Происходит взаимообособление тех сфер, которые раньше существовали в единстве. Самое главное обособление - секуляризация знания, его отделение от религии. Возникает множественность выборов. Предназначенность человека к выбору - идея, немыслимая в традиционном обществе. Открытость будущего порождает ощущение риска. Г. Зиммель по этому поводу отмечал, что типичный житель большого города создает себе средство самозащиты против угрожающих его существованию течений и противоречий внешней среды: он реагирует на них не чувством, а преимущественно умом.

Ощущение индивидуальности связано с возрастанием общественной роли абстрактных посредников. Возникает парадокс. Индивид оказывается способным воспринимать себя как сложную и уникальную личность именно вследствие возникновения абстрактных опосредующих структур, которые сами по себе вряд ли могут обеспечить потребность в теплоте непосредственного общения, которую всегда испытывает индивид. В результате происходит усложнение социального пространства. Г. Зиммель подчеркивал, что большие города были издавна центрами денежного хозяйства, так как разнообразие и сосредоточение в них обмена придавало орудию обмена такое важное значение, какого оно едва ли достигло бы в деревне при скудости ее обменных отношений. Но денежное хозяйство и преобладание рассудочности стоят в теснейшей связи между собой.

В городе символические знаковые системы выступают как средства обмена, примером таковых являются деньги как универсальное средство обмена, средства легитимации, представленные идеологиями. Еще один вид таких посредников - экспертное знание, которое человек получил не сам, но на которое он опирается в решении повседневных проблем. Кроме того, существует очень значимое институциональное измерение модерна - развитой аппарат надзора и монопольный контроль за средствами насилия.

Важно понимать, что новации, которые возникают в обществе, не охватывают все общество одновременно. Существуют области, где вхождение в модерн осуществляется в первую очередь через репрессивные дисциплинарные практики. Это пространство тревог современности.

Эмоциональные импульсы подвергаются репрессии, а значит, возникает психологическое напряжение. Напряжения в традиционных обществах снимались ритуалом. В современном социальном пространстве социальные связи анонимны, общественные отношения и институциональная ткань становятся непонятными для основной массы населения. Для самого человека ощущение, что социум и его символы абстрактны, может принимать форму власти безличных обстоятельств. Люди ощущают, что зависят не друг от друга, а от анонимных сил.

Самые опустошающие последствия современность имеет в сфере религии и веры. Неопределенности и усложнения повседневной жизни приводят к серьезному кризису. Оказывается подорванной старая и, вероятно, главная функция религий - придавать определенность человеческому существованию. Социальная бездомность становится метафизической.

Социальные взаимосвязи в большом городе разграничены по разным основаниям. Главная линия раздела, на наш взгляд, проходит между публичной и частной сферами социальной жизни города. По строгой формуле Г. Бардта замечено, что город – это поселение, в котором повсюду, в том числе и в повседневной жизни, проявляется тенденция к поляризации между публичным и приватным.

Действительно, ответом города на эти тревоги было появление области приватности, частная жизнь – род уравнивающего механизма, который обеспечивает компенсацию тревог, привносимых большими структурами. Частная жизнь представляется прибежищем от угроз анонимности. На наш взгляд, очагом частной жизни горожанина является отдельная квартира, значение которой для социального поведения городского жителя очень велико. Квартира – сосредоточение завоеванных статусных позиций, и по этой причине она выполняет представительские функции, в том числе и для ее владельцев. Социологами замечено, что современный горожанин всю ситуацию в городе оценивает в зависимости от удовлетворенности собственными жилищными условиями.

Прозрачность и понятность частной жизни делает выносимой непонятность жизни публичной. Это решение частной жизни помогало и помогает многим людям, но и оно имеет слабую сторону. Отсутствуют институты, которые бы надежно структурировали повседневную человеческую жизнь. Понятно, что в частной жизни есть свои институты, например, семья, религиозные институты, добровольные организации, клубы и т. д. Но ни один из них не отвечает за частную жизнь как целое. Они видятся произвольными и искусственными, они не способны обеспечить чувство стабильности и надежности. Этот потенциал социального управления городом, на наш взгляд, не только не реализован в социальной практике, но даже в теории социологии города так вопрос не ставится.

Таким образом, модернизация обладала собственной «пространственной парадигмой» регулирования социальных взаимосвязей города. Современный же город находится на этапе постмодерна.

Постмодернизация имеет своей целью разрушение привычных для предшествующей культуры главных установок и идей. Общество постмодернизма – это общество, где имеет место бесконечное умножение объектов, услуг, товаров. В этом фундаментальные изменения общества и человека. Люди оказываются в среде не человеческих существ, как это было в прошлом, но объектов. Новая реальность практически вся искусственная. Имеет место не обмен людей друг с другом, а статистический процесс обмена товарами и сообщениями: начиная со сложной организации дома с множеством технических «слуг», до городов-мегаполисов с их коммуникационной и профессиональной активностью и вечным праздником рекламы в повседневных сообщениях средств массовой информации.

Субстанция реальной жизни утрачивает значение и отменяется. Во многом это происходит потому, что в деятельности людей участвует все больше посредников, которые носят символический характер. Вещи

выступают, прежде всего, в знаковой функции, существует множество информационных посредников. Сегодня мы наблюдаем рождение, рост и смерть вещей, в то время как в предшествующих обществах вещи переживали людей. На практических занятиях мы будем изучать в этом контексте работу О.Тоффлера «Футорошок».

Ключевой формой деятельности становится потребление. Потребление не игра без правил, не «приватная сфера» свободы и личной игры. Потребление - способ активного поведения, которое носит характер коллективный и добровольно-принудительный. В постмодернизации оно выступает как социальный институт. Одновременно потребление составляет завершённую систему ценностей. Потребление - это новый и специфический тип вхождения человека в социальное пространство.

Ответы на вопросы, которые ставит перед людьми возникновение новых форм жизни, неоднозначны. В нашей отечественной действительности мы можем наблюдать появление и комплексных торговых и гостиничных центров, групп людей, которые могут жить в этой новой реальности и воспроизводить её своей жизнью. Практика со всей очевидностью свидетельствует, что подобные социальные пространства весьма ограничены. Масса людей не может участвовать в реализации стратегий потребительского соблазна. В лучшем случае она находится на стадии традиционных способов удовлетворения потребностей. В худшем варианте они становятся объектами репрессивных дисциплинарных практик. В любом случае, общество многомерно и противоречиво.

Моральный закон, общий знаменатель принудительных эгоизмов, подобно закону рынка, поддерживал стабильность общества, но это более невозможно. Подобно тому, как исчезает «свободное предпринимательство», альтруистической идеологии недостаточно для достижения социальной интеграции. Прежние ценности не заменила никакая новая идеология. Возможна лишь система социальной смазки (социальная работа, социальная реформа, работа с человеческими отношениями).

Действительно, потребление становится важнейшим средством социального контроля. Оно требует интенсификации бюрократического контроля над процессом потребления, которое, тем не менее, объявляется областью свободы. Это противоречие не было известно прежним обществам.

Можно ли одновременно объявлять потребителю, что уровень потребления - мерило социальных заслуг, и в то же время ждать от него иного типа социальной ответственности? Трудно требовать от «работника потребления» пожертвовать своим доходом и индивидуальным удовлетворением потребностей, реализацией самых интимных и глубинных желаний ради абстракции «общего блага». Потребление, таким образом, становится гигантским политическим полем.

С общепhilosophических позиций постмодернизм связан, прежде всего, с кардинальной переоценкой ценностей: от классического антропоцентристского гуманизма к современному универсальному гуманизму, чьё экологическое измерение обнимает все живое - человечество, природу, космос, Вселенную.

Объединению вокруг некоего центра, которое возникало под влиянием исторических обстоятельств, противопоставляется ацентризм, т.е. принципиальное, почти метафизическое, отрицание каких-либо привилегированных центров доминирования (например, Земли - в космосе, человеческого рода в живом и неживом мирах, Европы и США - на земле, мужского пола над женским, взрослых над детьми и т. д.). Отвергается идеология и практика властвования, доминирования, насилия, войны - в пользу ценностей плюрализма, равноправного диалога, дискурса, совместного нахождения решений, мира и согласия, основанного, однако, на неизбежных рассогласованиях и разногласиях. Вся рассмотренная постмодернистская переориентация происходила скорее на уровне ценностей и идеалов, чему соответствовало изменение мировоззренческих основ культуры. Что же касается вопроса о характерных чертах постмодернистского общества, то тут оказывается, что общество постмодерна не только не соответствует идеалам плюрализма, свободы, но скорее углубляет все те противоречия, которые приписывались эпохе модерн.

Социальной общностью, во многом определившей путь к этой цивилизации, которая стоит сегодня на рубеже перехода общества в исторически новое состояние - является город. Совершенно очевидно, что в очередной раз он объективно является мощным фактором этого перехода, даже если он в исторически новом состоянии займет совершенно иное место. Аккумулируя интеллектуальный, энергетический потенциал общества, город постоянно создает новые «проекты», реальные надгородские компоненты и интегральные формы организации отношений, разрушающих (содержательно) структуры и системы отношений, породивших его. Но одновременно он по-новому вписывается в социальную ткань формируемого исторически нового состояния социума, определяя важные особенности организации последнего.

Таким образом, постмодернизм возрождает четко выраженный город как центр, из которого контролируется коммуникационная сеть глобального капитализма и его информационные системы, и из которого производится надзор за населением страны и мира. Город как место, где зарабатываются сверхдоходы, как районы, поставляющие дешевую рабочую силу на службу корпоративному сверхпотреблению (официанты, шоферы, уборщики, продавцы, персонал отелей, охранники и т.д.) и особенно как здания, в которых происходит эта деятельность, сконцентрированные на относительно четко определенных, не обязательно централизованных пространствах. Здесь уместен проведенный Кастельсом анализ того, как идеология структурирует пространство посредством законодательства, выдавая частные интересы за общественные, и коммуникации, транслируя общепринятые смыслы. Эта система городских знаков выдает частные интересы интернационально доминирующего класса в практике обмена, принуждения и сегрегации за что-то общепринятое и несколько не исключительное.

Итак, в первой лекции, рассматривая город как социокультурное явление, мы в постановочном виде определили место города в современную эпоху – эпоху постмодерна. Далее в курсе рассмотрим специфику города как

социальной системы и с учетом всего материала в последней лекции рассмотрим город в эпоху постмодерна – современный город.

1.2. Город как фактор перехода к цивилизации и необходимый конструкт ее системного развития

1.2.1. Проблема дефиниции «город», основания определения города

1.2.2. Город как конструкт цивилизации

1.2.1. Проблема дефиниции «город», основания определения города

Понятие «город» можно рассматривать в двояком аспекте: с точки зрения *языка* (лингвистики) и с точки зрения *культуры*. Рассмотрим сначала то, как данный концепт представлен в словарных статьях.

Город, согласно словарным определениям, «крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр», «населенное место, огороженное и укрепленное стеной» (Современный толковый словарь русского языка, с. 137). В значении - «ограда, крепостная стена, линия укреплений» - слово *город* было известно в русском языке с XIII в. (Словарь русского языка XI-XVII вв., 1977, с. 90).

В.И. Даль дает следующее определение: «Город м. *городьба*, ограда около жилья, населения // *крепость*, укрепленное место внутри селения. *Кремль* // населенное место, признанное за город, которому правительство дало городское управление. Город употребляется также в значении всего общества или всех обывателей города» (Даль, 1994, с. 939).

Город - посад (торговый) - является четвертой формой города, помимо города - двора, города - села, города - заставы, в зародыше возникшей, возможно, несколько раньше других форм, но полностью развившейся позднее их и частично вместившей их в себя. В.О. Ключевский описывает этот тип города так: «Такой город вместил в себе несколько из прежних городских форм. Время возникновения его определить довольно трудно: нельзя решить, был ли он древнее заставы или возник в одно время с ней. По-видимому, уже первые князья застали такие города - острожки: такой именно характер имели древнейшие города, упоминаемые в летописи, - Киев, Новгород, и др. Но, может быть, и пограничные острожки начали возникать еще до князей. Такой торгово-промышленный город состоял из нескольких соединенных укреплений. Основанием города служило центральное внутреннее укрепление, состоявшее обыкновенно из замкнутой каменной стены; это укрепление носило название *дънешняго града* или *детинца*; *дънешний* - "внешний", *дъно* - "пол, основание". Такой детинец строился обыкновенно на углу, образуемом слиянием двух рек. Так, детинец Московский, или Кремль, выстроен был при слиянии Неглинной с Москвой - рекой. Каждый такой внутренний город назывался еще *кромом*. Иностранцы Московский Кремль называли *крым* - *город* = *кром* - *город*» (Терминология русской истории, т. 9, с. 196).

«Вне детинца, - продолжал В.О. Ключевский, - заселенного правительственными или военными людьми, располагалось торгово-

промышленное поселение. Это поселение, возникшее за стенами детинца, (в Южной Руси) в XII-XIII вв. называлось *местом* - слово, родственное с украинским и польским словом, означающим город.

В Северной Руси это поселение получило название *посада*. Посад окружался оградой, которая состояла из деревянной стены или земляного вала. Как стена, так и вал опоясывался рвом с наружной стороны. Этот внешний город назывался *окольным* или *острогом* (от слова острый).

Древнерусское *детинец*, *кром* соответствует германскому *burg* и связаны с понятием *бюргерство*.

Около городов, извне, непосредственно примыкая к ним, возникали *слободы*, от того же корня, что русское *свобода*.

Встарь говорили: *срубить город* - «построить, обнеся место, для защиты, рублеными бревенчатыми стенами, иногда с башнями, воротами». Слово *город* употребляется также в значении всего общества.

Слово «город» (греч. polis, лат. civitas, urbs) обозначало изначально сообщество свободных, равноправных людей, владевших землей, с подвластной им областью, а также сам городской центр, объединяющий горожан. В похвальных описаниях городов в античной литературе можно было прочесть об истории народа, его мифах, преданиях, воинских подвигах и становлении государственности. От слова «urbs» в латинском языке были образованы обозначения наиболее важных сторон культуры.

Проблема дефиниции города в культуре

«Городами» в разные эпохи и в разных странах называли явления с весьма различным содержанием и с несходными существенными признаками, вследствие чего современные урбанисты, либо вовсе отказываются от разрешения соответствующей «дефиниционной проблемы», либо дают городу самые разнообразные определения. Дефиниции города можно сгруппировать по следующим основаниям: территориально - демографическому, политико-административному, экономическому, социоструктурному и социокультурному.

Территориально-демографическое основание фиксирует количественные признаки: площадь поселения, число жителей, концентрация населения, специфические особенности организации территории проживания: особая архитектура, транспорт, благоустройство. Однако это определение не может удовлетворить по двум причинам. Во-первых, количественный, т.е. внешний, признак не дает реального понятия о сущности города, и, во-вторых, он сам по себе далеко не всегда может установить действительную грань между городом и деревней. Страновое отличие минимальной численности населения чрезвычайно велико. Во Франции еще с 1887 г. сохраняется критерий минимальной численности города в 2 тысячи человек. В Японии же города должны иметь численность населения не менее 30 тысяч человек. В Дании агломерация может начинаться и с 200 человек. В разных республиках бывшего СССР существуют различные нормативы численности для городов.

В некоторых странах численность сочетается с сопутствующим критерием. Во Франции к числу таких критериев относится расстояние между

домами. Оно не должно в одном городе превышать 200 метров. В Израиле при 2000 человек — минимальной численности горожан не менее 1/3 из них должны заниматься несельскохозяйственным трудом.

Политико-административное основание подходит к понятию города с правовой точки зрения и признает городом поселение с определенной территорией, которому государственной властью присвоены особые административные права. Это действительно отграничивает всякий официальный “город” от деревни ясным и бесспорным образом: конечно, правительства всех эпох имели в своем распоряжении списки как городов, так и деревень, и применяли к городам, в отличие от деревни, те или иные правила и особую административную и налоговую политику. Однако для нас важен не столько самый факт государственной классификации существующих поселений, сколько понимание тех существенных признаков населенного пункта, по коим она проводится. Между тем известно, что эти признаки были в разных случаях далеко не однородны: власть признавала поселение городом либо по принципу «людности», либо по стратегическим, политическим, финансовым, религиозным и даже чисто случайным мотивам, как, например, вследствие выбора резиденции каким-либо влиятельным администратором, а в дореволюционной России – подчас вследствие ходатайств, протекции и даже взятки.

Экономическое основание. Экономическими признаками города являются: 1) технико-технологическое разделение труда на сельское хозяйство и промышленность; 2) разделение труда на присваивающий и производящий; 3) степень профессиональной дифференциации труда; 4) финансово-экономический признак - по характеру доминирующего капитала: производственный, торговый, кредитный (ростовщический, банковский); 5) производственно-экономический – по типу производства: материальных ресурсов, услуг, информации и др. Основным фактором дифференциации труда является развитие техники и изменение на этой базе способов производства, с последующим изменением всех других сторон жизни. Необходимо обратить внимание на производственную (в отличие от сельскохозяйственной) функцию города. Ремесленное, а затем промышленное производство приводит к переходу от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию, что в свою очередь приводит к появлению прибавочного продукта и рынка (на место сезонного обмена, который в сельской местности был всегда). Экономическим атрибутом города является производство, а не торговля.

Социокультурное основание. Продолжая линию поиска качественных отличий города от не-города, урбанисты уже давно обратили внимание на «притягательную силу городов». В художественной литературе город представляется в виде какой-то гипнотической силы, властно манящей обывателя “околдованной” деревни желанным, но невыполнимым призраком счастья. Париж гипнотизирует героев Золя. “В Москву, в Москву!” повторяют чеховские сестры. Город – это не только количественные параметры

проживания и деятельности, но и особая социокультурная атмосфера и обстановка.

Постепенное изменение и усложнение социальной структуры (диффузия родо-племенных структур, распад патриархальной и появление нуклеарной семьи, плюрализация общинных форм хозяйствования, появление производственных коллективов и политических сообществ и др.), а также накопление культурных образцов и моделей поведения актуализируют выработку новых форм и механизмов социокультурной интеграции. Меняется также структура и средства коммуникации. Эти социокультурные изменения появляются в новом (в отличие от традиционного) пространстве взаимодействия – городском пространстве. Город являл собой предметно-территориальную форму интеграции новых социальных структур и коммуникативное пространство нового типа, характерными чертами которого были: 1) социокультурная гетерогенность, 2) интенция на разнообразие и инновацию, 3) появление личностного измерения пространства.

Социоструктурное основание. Урбанисты в поисках определения города давно столкнулись с ситуацией сложной, гетерогенной (состоящей из различных по своим свойствам элементов), изменчивой, индивидуальной социальной структурой городов. В этом плане город определяют как место концентрации социальных структур (групп и институтов) и *ролевых функций*. Особенности социальной структуры и социальных отношений являются качественным отличием города от деревни, которое трудно замерить количественно, но именно в этом плане различия особенно очевидны. На практике очень трудно провести грань между городом, посёлком, городком, пригородом, дачной местностью и другими поселениями только на основании социальной структуры проживающих. И, тем не менее, именно по доминированию «городских» видов деятельности до сих пор чаще всего различают город и «не-город».

Экономисты утверждают, что основным фактором урбომиграционных процессов и количественного роста городов является имеющиеся и создаваемые в городах рабочие места. Немалому числу урбанистов представляется, что: 1) производственный фактор является не единственной причиной появления и развития города; 2) взаимодействие урбанизационных и экономических процессов неоднозначно и исторически изменчиво: в своё время экономика была одним из факторов появления города, современный город сам порождает новые формы экономики; 3) развитие промышленности имеет свои «пределы роста» (А. Печчеи) и негативные последствия не только для экологического, но и социокультурного пространства.

Города привлекают людей не только возможностью трудиться и получать средства к существованию. Помимо витальных потребностей у человека есть потребность в личностном росте и самореализации, в индивидуально-личностной среде, в социально-психологическом комфорте, другие социально-личностные и метафизические потребности. Для их реализации города предоставляют больше возможностей. *Привлекательность городского пространства для личности (особенно в современном обществе) обусловлена*

тем, что город является средой инновационной активности в силу высокого уровня социокультурной динамики и мобильности. Это социокультурные характеристики городского пространства.

Сегодня, все чаще, наряду с понятием «город» используются более широкие понятия, которые включают кроме собственно города еще и другие населенные пункты, тесно с ним связанные и от него зависимые. Такому городу присваивают название «агломерация» или урбанизированная зона (метрополитенская зона).

1.2.2. Город как конструкт цивилизации

По данным археологов, первые города появились около 3 500 лет до нашей эры. Если принять во внимание, что современный человек появился около 40 000 лет назад, то в городах люди живут меньше 10% времени своей истории.

Геден Шоберг (1960) называет три **причины появления городов**: благоприятная экологическая база, новые технологии в сельскохозяйственной и несельскохозяйственной сферах, сложная социальная организация и высокоразвитая структура власти.

В числе «технологических» причин появление первых городов — революция в сельском хозяйстве, которая позволила иметь значительный излишек сельскохозяйственной продукции (появились высокоурожайное и хорошо сохраняющееся зерно и домашние животные), а также появление средств транспорта и форм социальной организации, позволяющих организовать жизнь большого числа людей.

Черты первых городов: постоянное население с высокой плотностью жилья; большое число людей, занимающихся сельским хозяйством; высокие налоги и аккумуляция капитала; монументальные общественные сооружения; правящий класс; письменность; использование точных наук; торговля; расселение не по признакам родственных отношений.

В первых городах Месопотамии жило от 8 до 25 тыс. человек. Маленькие по своим меркам, они были огромны по сравнению с деревнями. Города Месопотамии имели сходные организационные и экологические черты: управление царем; однотипность материальной культуры (возделывание ячменя и пшеницы, бронзовая металлургия, использование тягловых волов и т. д.); пространственная структура (дворец в центре, знатные люди, купцы вокруг дворца, дальше ремесленники и служилые, у городских стен беднота, за городскими стенами — крестьяне). Все эти города были весьма уязвимы от эпидемий, неурожаев, войн. В то же время, именно древнейшие города Месопотамии и Египта позволяли оседлому населению противостоять нападкам кочевников, а также создать образцы высокой культуры утилитарной и гуманистической направленности.

Города древности, по данным археологических исследований, имели системы канализации, городского благоустройства, включая специальным образом организованные пространства перед дворцами и храмами.

В древней Греции искусство градостроения приобретает особую роль (с именем Гипподама связывают первые прямоугольные регулярные планы городов). Греческие города-государства имеют сильно повторяющуюся структуру. В центре города на возвышении находился Акрополь. У подножия священной части города строились жилые кварталы и агора (торговая площадь). Город был защищен стенами по всему периметру. Разрушение греческих городов в ходе греко-персидских войн привело к перестройке их на основе регулярных планов. Население большинства городов не превосходило, по мнению историков, 50 тысяч человек.

Города древности и раннего средневековья выполняли, прежде всего, функцию политико-административного управления. Эта функция реализовывалась в разных историко-географических формах; наиболее известными являются: древневосточная деспотия и античный полис.

Теория восточного деспотизма. Город-крепость примитивных деспотий, названный так его исследователем К. Бюхером, является древнейшим типом известных нам городов. Этот город есть не что иное, как военная резиденция деспотического главы племени – его жилище, а также орудие защиты и господства. Процесс урбанизации протекал по общему правилу: сколько деспотов, столько и городов. Но древнейшие восточные защищённые поселения можно назвать городом достаточно условно. Они представляли собой обширное пространство, обнесённое стеной, в границах которого имеется резиденция деспота, обнесённая новой стеной. На территории всего защищённого пространства растут разбросанные группы дворцов вельмож и домов с усадьбами, пашнями, финиковыми садами. Размеры их поистине колоссальны. По Геродоту, например, Вавилон имел в окружности 480 стадий, т.е. 88 километров, а по рассказу Аристотеля, когда Вавилон был взят, то часть его населения узнала о том только через три дня. Однако эти города не имели ничего общего с нашими современными городами-гигантами. Они представляли собой, в сущности, целые простейшие государства, обнесенные стенами, и были своеобразным сочетанием города и деревни. То же самое представляли собой «города» древнеиндийских общин, вроде Калькутты, являвшие собой группы деревень, имеющих в «городе» общее пастбище, или же обнесенные стенами «города» Средней Азии с их пашнями и обширными загонами для скота, которые служили местом спасения и питания людей в случаях неприятельской осады. Самое впечатляющее «ограждение» древности – Великая китайская стена. Все культурные достижения этих центров были, прежде всего, подчинены укреплению деспотического правления. Социальная структура таких «городов» была достаточно однородна, точнее, социальные различия (кроме властного) были несущественны. Управление осуществлялось в основном силовыми методами. По мере усложнения жизнедеятельности и управления появляется письменность и зачатки законодательства.

Античный город-государство. Вторым, по времени возникновения, основным типом городского строя является, несомненно, “город-государство” античного мира (по-древнегречески *πολίς*, по латыни “*civitas*” по-немецки *Stadtstaat*, по-английски *citystate*). Он был, прежде всего, военно-

административным, политическим и юридическим центром. Города античности, являясь экономическим паразитом окружающей сельской местности, занимаются преимущественно войной и политикой, решая за «деревню» все вопросы, не спрашивая и не считаясь с нею. Доминирование управленческой функции накладывало отпечаток на жизнь и духовную атмосферу города-государства. Города античности можно представить как единый управленческий аппарат – «муниципальный». Муниципально-общинная форма управления и самоуправления, впервые зародившаяся в городе-государстве греков и римлян, оказала очень большое влияние на становление западной цивилизации. «Римское право» рассматривается как фундаментальное основание западной культуры.

Согласно *бурговой теории* генетическая функция города – оборонительная. Среди германо-романского мира, в начале *средних веков*, не существовало социальной безопасности: передвижение племен, военные нападения, разбои, грабежи были хроническими явлениями. При таких условиях феодальные владельцы для защиты своих земель и построек воздвигали укрепленные замки, в соседстве которых охотно селились земледельцы и ремесленники, искавшие внешней безопасности. Так возникали постепенно вокруг замка все более людные поселения, и наиболее крупные из них, в свою очередь, часто укреплялись, т.е. обносились стенами, рвами, частоколами. Эти поселения со временем превратились в *военную общину* с определенными правами и обязанностями. Все входящие в этот союз селения были обязаны заботиться о поддержании укреплений городища, а в случае войны защищать их с оружием в руках. За это они пользовались правом, в случае опасности, укрываться за стенами бурга, вместе с семьями и всем движимым имуществом. Это право носило название «*Burgrecht*», а тот, кто пользовался им, назывался *Burger* (посадским). Это право постепенно эволюционировало в сторону буржуазного права.

До X века городами преимущественно владеет светский сеньор (граф или князь), а далее власть над городами постепенно переходит (особенно в Германии и Италии) к церкви, которая управляет ими при помощи целого ряда должностных лиц: *praefectus urbis*, *advocatus*, *monetae*, *magister*. Постепенно усиливается борьба городов за свободное самоуправление. Она всё более приобретает идеолого-мировоззренческий, антиклерикальный характер и в ходе «коммунальной революции» города одновременно получают независимость, подрывают основы феодального строя и формируют правовые основы капитализма.

Бурговая теория исходит из понимания города первоначально как оборонительного, а затем – как политико-юридическую явления: та же защитная функция, но уже не силовыми, а правовыми средствами.

В средневековых городах проживало от 2 до 10 тысяч человек. Лишь такие центры мировой торговли, как Венеция и Флоренция, имели население около 100 тыс. человек.

Характерными чертами российских средневековых городов, переживавших расцвет в XIV — XV вв., являлись: преобладание в них

крупного феодального землевладения — княжеского, боярского и церковного, представленного городскими вотчинными дворами и слободами феодалов-землевладельцев. Основным признаком города цветущего феодализма XVI — XVII вв. являлась принадлежность его Великому Государю Московскому, который отдавал эту территорию в держание военное, белое, оброчное, черное, своим государевым «холопам» — служилым людям и «сиротам» — черным тяглецам. Мелкие держатели городских «данных» земель занимались преимущественно ремеслами и торговлей, но не порывали окончательно с сельским хозяйством.

Город раннефеодального периода XIV — XV вв. был прежде всего укрепленным поселком земли владельцев: феодалов-князей, бояр, монастырей. Городские стены оберегали от внешнего врага именно эту часть городского населения. Крестьяне, ремесленники жили в открытых подгородных слободах или посадах, в селах и деревнях и только в минуты опасности вбегали внутрь укрепленных городов.

Самой распространенной целью приобретения городского двора была необходимость иметь «осадный двор», куда в случае неприятельского набега могли бы спастись уездные крестьяне вотчин. Городской двор также использовался во время приездов вотчинных властей.

Итак, городские дворы, образующие город, имели значение как военные убежища, центры хозяйственных предприятий, административно-судебные центры государственного значения.

Тесно примыкавшие к городам слободы-поселки или группы поселков на владельческих территориях, на которые население привлекалось обещанием «свободы» от холопства, от иных форм зависимости, являлись центрами ремесленной и торговой деятельности и сохранили свое значение, превратившись затем в посады.

Итак, экономическая организация доиндустриальных городов глубоко отличается от экономики индустриальных центров. Первое кардинальное отличие в этой сфере связано с изменением источников энергии. В доиндустриальных городах основными «энергонасосителями» выступали тягловые животные и сами люди. С появлением электричества, паровых двигателей многократно увеличились возможности человека. Другое отличие характеризует способ организации производства. В доиндустриальных обществах труд был неспециализированным. Ремесленник участвовал во всех фазах производственного цикла, управлении им и даже торговле. «Фабричная система» производства полный антипод ремесленничества. Важнейшую роль в преемственности экономической деятельности доиндустриальных городов играли гильдии. Они монополизировали производство определенного типа, следили за ценами, регулировали воспроизводство профессиональной структуры, выполняли ряд функций охранных агентств и т. д. *Таким образом, экономическая система доиндустриального города базировалась на «тягловой энергетике» и характеризовалась специфической классовой, религиозной, образовательной, семейной и правительственной системами.*

Решающим компонентом классовой структуры городов являлась элита. От принадлежности к тому ли иному отряду элиты зависели возможности человека оказаться на той или иной должности. Социальная мобильность в городах того типа была минимальна. Крупные семьи также являлись характерной особенностью доиндустриальных городов. Размер семьи и длительность родословной были важными факторами значимости семей. Женщины были лишены большинства прав и их участие в общественной жизни было весьма ограниченным. Их место определялось позициями мужей или отцов.

Церковь играла центральную роль в определении норм, ценностей горожан, а также организующую роль самой повседневной жизни горожан. Формальное образование обычно было рассчитано на мужскую часть элиты. В доиндустриальных городах отсутствовали средства массовой информации. В результате этого города были чрезвычайно изолированы друг от друга.

В эпоху нового времени, с точки зрения экономической теории, фундаментальным основанием возникновения и магистральным путём развития урбанизации и капитализма является дифференциация труда. Это, пожалуй, наиболее распространённая точка зрения, начиная с К. Маркса и Э. Дюркгейма. Основным фактором дифференциации труда является развитие техники и изменение на этой базе способов производства, с последующим изменением всех других сторон жизни. Ремесленное, а затем промышленное производство приводит к переходу от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию, что в свою очередь приводит к появлению прибавочного продукта и рынка (на место сезонного обмена, который в сельской местности был всегда). Экономическим атрибутом города является производство, а не торговля.

В современном мире условно можно выделить урбанизацию в узком смысле слова, как рост городского населения и рост городов, и в широком смысле слова, как исторический процесс повышения роли городов и городского образа жизни в развитии общества. Повышение роли городов наблюдалось на всем протяжении истории человечества, но лишь в XIX веке начинается существенная концентрация людей в городах, которая усиливается в XX веке и достигает своего пика после второй мировой войны. Современная урбанизация — это процесс появления уже не только крупных городов, но и объединений городов — агломераций.

В содержательном плане урбанизации понимается как целостный процесс, содержанием которого являются изменения культурного значения и социальных функций городской концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей.

Для современной урбанизации характерны следующие особенности:

1. Концентрация, интенсификация, дифференциация и разнообразие городских видов деятельности в городах и агломерациях.
2. Распространение вне центров и урбанизированных ареалов городского образа жизни.
3. Развитие крупных городских агломераций.

4. Усложнение форм и систем урбанизированного расселения: переход от точечных агломераций к линейным — к узловым, полосовым.
5. Увеличение радиусов расселения в пределах агломераций и урбанизированных районов, связанных с местами приложения труда, зонами отдыха и т. д.

Урбанизация неминуемо затрагивает и существенно деформирует структуру пригородов, размеры сельской местности сокращаются. Стремительное развитие пригородов (субурбанизация) и внедрение городских норм условий жизни на селе (рурурбанизация) — сущностные черты современной урбанизации.

Уже в XIX веке становится заметной тенденция увеличения численности населения в крупнейших городах. В 1800 году в мире насчитывалось 750 городов с населением более 5 тыс. жителей, из них лишь около 50 имело 100 тысяч и более жителей. В 1900 году городов с теми же параметрами насчитывалось уже более 300, в 43 из них проживало более 500 тыс. жителей, а в 16 — свыше одного миллиона.

Ныне в агломерациях-миллионерах проживает 1/3 всех горожан мира. В 1950 г. в мире были лишь две сверхагломерации с населением выше 5 млн. человек: Нью-Йорк и Лондон, в XXI веке — 20, из них 14 в развивающихся странах. В результате слияния агломераций, вдоль транспортной магистрали возникают мегалополисы. Самый большой в мире мегалополис сложился в Японии вдоль Тихоокеанского побережья, в нем проживает свыше 70 млн. человек.

В числе особенностей урбанизации на территории государств бывшего СССР, в том числе в Украине, можно выделить следующие:

1. Незавершенный односторонний характер развития самого процесса. Урбанизация расценивалась лишь как побочный эффект индустриализации. Миграция из села не сопровождалась созданием подлинно городского образа жизни. Многие горожане продолжали репродуцировать элементы сельского образа жизни.
2. Высокие темпы роста городского населения.
3. Крупногородской характер урбанизации.
4. Деформация функциональной структуры городов, преобладание монопрофильных, узконаправленных центров (городов одной отрасли).
5. Низкое качество городской среды.
6. Экологическое неблагополучие урбанизации.

Базовые понятия содержательного модуля «Генезис города»

Потребность — это противоречие между фактическим и необходимым состоянием человека, это рассогласование фактического и необходимого состояния: противоречие между «есть» и «надо», между сущим и должным, между реальным и идеальным.

Способность — это деятельная сила человека, обусловленная как его биопсихическим субстратом, так и социокультурным субстратом общества.

Городское поселение — населенное место, имеющее определенную (не ниже официально установленного уровня) людность, жители которого выполняют специфические, преимущественно несельскохозяйственные функции.

Территория – совокупность объектных аспектов жизненной среды, места жизни человека как психофизического, индивидуального существа.

Пространство – совокупность субъектных аспектов жизненной среды – место жизни, существования человека как личности, индивидуальности в её социальном, культурном (мировоззренческом, ценностном и т.п.), коммуникативном, ментальном (личностно-историческом), метафизическом (идеально-фантастическом) измерениях.

Уровень урбанизированности страны — соотношение численности городского и сельского населения.

Урбанизм — образ жизни жителей крупных городов.

Урбанизация — процесс экстенсивного роста численности населения и размеров городов.

Агломерация — компактная пространственная группировка поселений, главным образом городских, объединенных в сложную систему многообразными интенсивными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными). Моноцентрическая А. возникает вокруг одного крупного города-ядра.

Контрольные вопросы для самоподготовки по содержательному модулю «Генезис города»

1. Назовите основные особенности дефиниции «город».
2. Каковы основные черты городов древности?
3. Охарактеризуйте первопричины появления средневековых городов.
4. Чем отличались индустриальные города от городов средневековья?
5. Какими причинами был вызван процесс «субурбанизации»? Назовите его основные особенности.
6. В чем заключается территориально-демографическое основание дефиниции «город»?
7. Каковы политико-административные основания дефиниции «город»?
8. Охарактеризуйте экономические признаки города.
9. В чем заключаются социокультурные основания дефиниции «город»?
10. В чем заключаются социоструктурное основание дефиниции «город»?
11. Раскройте сущность теории «восточного деспотизма»
12. Раскройте сущность теории античного города-государства-полиса
13. Охарактеризуйте бурговую теорию возникновения города.
14. В чем проявляется специфика изучения города как социальной системы?

2. МЕСТО ГОРОДА В ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССАХ

2.1. Городской социум

2.1.1. Многоаспектность анализа городского социума

2.1.2. Понятие и виды социального пространства города

2.1.3. Коммуникация как принцип существования социокультурного пространства города

2.1.1. Многоаспектность анализа городского социума

Территориально-поселенческий аспект. В первом, самом элементарном представлении, город – поселение людей, и первые научно-систематические его описания содержатся в работах географов. До сих пор в справочной литературе используется определение города, данное немецким географом конца XIX в. Рацелом: *город – концентрированное поселение людей, занятых несельскохозяйственной деятельностью*. В данном определении содержится указание на социально-экономический фактор возникновения городов – появление других, несельскохозяйственных видов деятельности – и на эмпирический признак выделения поселения городского типа – численность и плотность населения. Указанные основания определения города использовались и развивались в дальнейшем, в том числе и социологами (например, М. Вебером, Л. Виртом и др.). В качестве частной причины возникновения конкретных городов в этом аспекте выделяется геоландшафтный фактор; развивается и конкретизируется тезис, что города возникают не на любом месте: *функциональная специфика города связана с геоландшафтной спецификой места*. Так, например, торговые центры возникали в удобном месте пересечения торговых, а в последствии – транспортных путей. Изучая социальный аспект города, мы *принимая во внимание геоландшафтный аспект территории* – в силу следующих причин: 1. Специфика территории является одним из мотивирующих детерминант выбора места проживания, отношения к данной территории, а значит лучше позволяет понять социальное поведение горожан. 2. Информация об отношении населения к территории является важной для принятия проективных и управленческих решений; например, известны многочисленные случаи нежелания населения переезжать на другое место, обусловленное отношением к конкретным особенностям ландшафта. 3. Геоландшафтные особенности территории являются одним из макрофакторов расселения человечества, что необходимо принять во внимание при глобальном прогнозировании урбанизации.

Социально-экологический аспект территории: город как ареал взаимодействия антропогенных и природных элементов среды обитания человека. В качестве междисциплинарных и актуальных проблем можно выделить следующие: 1. Соотношения естественных и искусственных компонентов среды. 2. Соотношение природо- и антропо-охранных пропорций

использования территории. 3. Социально-эстетический аспект соотношения элементов среды. 4. Факторы экологического сознания и поведения и др.

Нас в этом аспекте интересует зависимость поведения горожан от состояния среды обитания; состояние экологии является одним из факторов сознания и поведения человека, а социально-экологический комфорт является в настоящее время очень важным показателем уровня жизни.

Демографический аспект территории. Для сравнительной характеристики городов и последующей *типологии по демографическому основанию* используются следующие демографические понятия: плотность населения, демографическая структура (пол, возраст, брачно-семейный статус), профессиональная структура, структура занятости, структура и характер воспроизводства населения, структура, факторы и формы миграций.

Социальный аспект требует обратить внимание: 1. На отклонения статистических показателей от среднего уровня и поставить вопросы о специфике городской территории, обусловившей отклонение протекания демографических процессов, о факторах, тенденциях, последствиях конкретной специфики демографических процессов в конкретных городах; эти вопросы необходимо обсуждать на базе социологической теории города. 2. На социальные последствия структурных диспропорций (проблемы монофункциональных, молодых и др. городов). 3. На специфику, факторы, тенденции и последствия урбомиграций.

На данный момент наиболее употребительными социолого-демографическими понятиями являются «большой», «средний» и «малый» город; представляется, что этой типологии недостаточно, необходимо учитывать не только количественные, но и качественные параметры. Интересно, на наш взгляд, проанализировать понятия «студенческий» город (или «город науки»), каким является Харьков.

Психоментальный аспект территории. Этот аспект основывается на тезисе о взаимовлиянии и взаимопереходе структур ландшафта и сознания (индивидуального и коллективного, в том числе и бессознательных структур). Ландшафт при этом понимается как «композиция мест, наделённых смыслом» (В.Л. Каганский). В качестве актуально обсуждаемых проблем можно выделить следующие: 1. Топографический фактор сознания и поведения населения: как ландшафт осмысливается, раскодировается людьми в индивидуальных и социально-групповых формах; 2. Топонимический фактор сознания и поведения населения: как конкретная физическая территория воспринимается проживающими на ней людьми в связи с теми образами, которые содержат названия данной местности.

Экономический аспект. Здесь типология городов по 1. *Производственно-экономическим функциям:* моногорода, полифункциональные города, диверсификационные центры, «информационный город», финансовый центр, «глобальный город» и др.; 2. *Определения ранга территориального статуса и зон влияния города:* «метрополитенский центр», «мегаполис», «юридический город», «географический город», «пригород», «город-спутник» и др.; 3. *Морфологической структуры* городской территории:

«зоны», «сектора», «ядра», «центры», «микрорайоны» и др. Именно в рамках экономической географии городов начался процесс осмысления *оснований структурирования* городской территории.

Работы немецких урбоэкономистов не дали прерваться традиции анализа *социального пространства*, начатого немецким социологом Г. Зиммелем. Ставя задачу объяснить закономерности размещения городов, немецкий урбанист А. Вебер предложил понимать *город как геометрическую точку экономического пространства*, в которой издержки производственно-экономической жизни минимальны. Очень большое влияние на урбанистику оказал другой немецкий исследователь В. Кристаллер. Он понимал город как место, функцией которого является обеспечение окружающего пространства услугами и товарами («закон урбогравитации»). Но особенно убедительно у него получился «закон ранга»: существование прямо пропорциональной зависимости между числом функций и размерами города.

В качестве конкретных *экономических факторов, определяющих городскую структуру и динамику изменений*, были взяты и исследованы: дифференциация труда, динамика трудовых и профессиональных ресурсов, транспорт, цены на землю, развитие технических средств связи.

Для описания и анализа структуры и динамики города широко используются экономические и *политико-экономические понятия*, разработку которых (в том числе и в плане урбанистики) начал К. Маркс. Город трактуется в самом широком политико-экономическом смысле как пространственная форма определённого типа социально-экономических отношений, как производственно-экономическая система. *Основанием политико-экономической типологии* является характер «способа производства», элементами которого являются «производительные силы» и «производственные отношения». В применении к городу два последних понятия конкретизируются. Города различаются продуктом, который они производят в большей степени, а значит *доминирующим характером производительных сил*: промышленный, финансовый, информационный, рекреационный и др. Характер социально-экономической системы города зависит от характера доминирующего типа производства, а значит и большей представленности определённого вида производительных сил. Так, например, доминирующим производственным продуктом г. Харькова являются знания и специалисты, и в нём доминируют такие производительные силы как наука, образование, информационные технологии. Понятие «производственные отношения» в применении к городу конкретизируются через понятие *тип политико-экономической системы*: либеральной экономики, централизованной плановой экономики, социально ориентированной экономики.

Важным экономическим параметром жизни города является *характер экономической ситуации (урбоэкономический баланс)*, влияющей на особенности функционирования и тенденции изменения города. Его экономико-математическим показателем является добавленная стоимость как разница между входящими и исходящими из города финансовыми потоками. С точки зрения экономистов эта ситуация является основным фактором развития

города. Другим важным параметром экономической жизни города является *бюджет города*. Его описывают и анализируют с позиций структуры, источников и механизмов формирования. Экономическая система города характеризуется также по уровню потребления экономических ресурсов (степень экономической самостоятельности), по структуре и объёму производственно-экономических лимитов: природные ресурсы, финансовые ресурсы, промышленные ресурсы, информационные ресурсы, энергетические ресурсы, демографические ресурсы.

Градостроительный аспект. Город как система социально-функционального расселения: места работы, жилья, развлечения и т.п.; Город как искусственная среда обитания: совокупность архитектурно-инженерной инфраструктуры; Город как объект эстетического восприятия: эстетические основания градостроительства. В *социальном плане* в этом подходе обсуждаются вопросы: 1. Взаимовлияние архитектурных и социокультурных сфер жизнедеятельности человека (мира вещей с миром идей); 2. Влияние архитектоники города на внутренний мир и поведение личности; 3. Влияние социокультурной атмосферы в обществе на форму и принципы градостроительного проектирования; 4. «Метафизическое самочувствие» человека в символическом пространстве города и др.

Исторический аспект. Историческая наука традиционно акцентировала внимание на *политических аспектах городской жизни*. В этом плане историю изучения города можно начать с французских историков О. Тьерри и Ф. Гизо. Их основная идея о том, что возникновение городов знаменует собой зарождение нового социально-политического, а в дальнейшем и экономического строя, что история города есть история борьбы буржуазных слоёв с феодальным строем. Не изменила принципиально такой взгляд на город и хорошо аргументированная точка зрения немецкого историка Г. Маурера, который полагал, что город формировался из крестьянской общины и являлся исторической формой общинного равенства и самоуправления. Статистические методы изучения хозяйственной жизни, которые продемонстрировал К. Лампрехт, поставили под большое сомнение романтическую картину городского равенства и общинного единства. Была написана страница истории социальных антагонизмов и конфликтов в городах. Проблематика социальных противоречий в городах и сейчас является предметом социологии.

Понимание сущности города как общественно-политического и административного центра со ссылками на исторический материал достигло своего наивысшего историко-социологического уровня в работах В. Зомбарта и М. Вебера. В. Зомбарт выделил в качестве самостоятельных объектов исследования город как экономическую систему и город как политико-административную систему. В экономическом плане он впервые подчеркнул различие между «городом потребляющим» и «городом производящим». Тем самым, появилась традиция не только различать функции города, но *выделять для конкретных городов доминирующие функции*. Эта типология легла в основу наиболее распространённой классификации городов, используемой и поныне. В то же время, в работах Зомбарта содержалась и другая перспективная мысль: у

городов есть *магистрально-историческая функция* – управление социальными процессами, протекающими на окружающих территориях. М. Вебер, опираясь на Зомбарта и обладая обширными историческими знаниями, в выявлении сущности города пошёл значительно дальше. Он обозначил её, используя современные понятия, как *интегративную и коммуникативную*. Если типология Зомбарта пробила брешь в представлениях об унифицированности структуры города, то историческая социология М. Вебера – первый опыт интегрирования экономических, социальных и политических структур и формирования *представления о городе как пространстве коммуникации*. Городской социум, по мнению Вебера, можно назвать общиной, но особого, не традиционного, а городского типа. Таким образом, он предложил новое и перспективное *основание типологии городов и городских сообществ* – *социокультурное*. Заслугой Вебера также является особая методология использования конкретного исторического материала, которую он называл «понимающей социологией» и задачей которой было «вживание» в социокультурную атмосферу конкретного социального пространства. Причина возникновения города по М.Веберу специфична для каждого конкретного города и многофакторна – и экономические, и политические, и правовые, и другие обстоятельства интегрируются в систему на определённом культурном фоне. *Город вообще, конкретные города в частности, возникают в определённой культурно-исторической ситуации*. Эта ситуация возникает в результате ряда социальных процессов: демографический рост деревни; возрастание социокультурной мобильности (в том числе и этнической); секуляризации политической власти; распад или трансформация общины; возрастающая дифференциация труда; изменение структуры и средств коммуникации и других.

Продолжали дело М. Вебера историки школы «Анналов». Специфику европейского города они понимали как специфику *ментальности* – устойчивого и качественно определённого единства сознания и поведения, формы активности в повседневной жизни. По мнению Ж. Ле Гоффа, оригинальность городской ментальности ярче всего проявляется не в экономической области, а в области культуры, для которой были характерны такие ценности как трудовая этика, прагматизм, деньги, профессионализм, особые представления о времени и пространстве и др. *Новые ценностные принципы породили новые формы солидарности, как и новые формы конфронтации. Новые принципы породили новые смыслы и цели, а значит – новые структуры поведения и взаимодействия, формирующиеся в процессе повседневной жизни*.

Психологический аспект. Широкое понимание города как пространства жизнедеятельности, как среды обитания, а не только как места проживания и производственной деятельности ставит ряд проблем, связанных с психикой и индивидуальным сознанием. Элементами пространства и среды являются феномены, возникающие в результате «встречи» объективной и субъективной реальности. Образное выражение «встреча» на язык науки переводят терминами «восприятие», «образ», «установка», «архетип» «интерпретация»,

«означивание», «конструирование». Эти понятия разрабатывались социальными психологами. Дадим им самое общее определение.

Восприятие – целостное и комплексное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при соприкосновении с ними личности как с объективной реальностью (в том числе и другими личностями). Со стороны личности восприятие обусловлено целым рядом индивидуально-психологических особенностей (памятью, характером, мотивацией и др.) и социально детерминированной целью. Восприятие является не пассивным копированием мгновенного воздействия, а из потока информации человек выбирает *личностно значимую*, а, в конечном счёте – социально значимую информацию. Восприятие города личностью имеет свою специфику.

Образ – субъектная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Образ есть результат (продукт) восприятия. На формирование образа города оказывают влияние целый ряд факторов. Психологи выделили и исследовали три из них: особенности среды, установки личности и архетипы сознания.

Установка – готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им определённого объекта (или ситуации) и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту. Установки формируются в группах под влиянием социальной ситуации и представляют коллективное определение ситуации и поведение в ней. Особенно ярко установки проявляются при изменении ситуации, зачастую в виде нежелания людей менять своё привычное поведение

Архетипы – бессознательные структуры психики, лежащие в основе первичных схем образов и априорно формирующие активность воображения. Они лежат в основе общечеловеческой символики, выявляются в мифах и верованиях, в сновидениях и произведениях искусства.

«Интерпретация», «означивание», «конструирование» - эти понятия подчёркивают активную и творческую роль личности в процессе восприятия среды и ситуации, человек не реагирует непосредственно на сумму отдельных внешних воздействий, а воспринимает мир в виде целостной и определённой картины мира, в которой чувственные и рациональные компоненты находятся в единой системе. *Интерпретация есть придание значений предметам и ситуации, из которых и конструируется картина мира.* Особенно символические интеракционисты подчёркивали решающую роль слова, знака, символа в процессе восприятия и формирования отношения к окружающему миру и, в частности, для формирования образа города.

Психологами были разработаны собственные основания *типологии личности*, которые широко используются представителями различных гуманитарных наук. Особо употребительной для описания личности горожанина оказалась типология К. Юнга по характеру отношения к миру и людям: интроверты (внутриличностное дистанцирование от мира) и экстраверты (личностная открытость миру). Вначале сложилась точка зрения,

что городская жизнь способствует формированию интровертивного типа личности в силу множественности, интенсивности и противоречивости внешних воздействий. Однако социально-психологические наблюдения и эксперименты показали, что это не столь однозначно, что поведение горожанина ситуативно и обусловлено множеством обстоятельств. Кроме того, вопрос о типе личности горожанина связан с вопросом, кого считать «типичным горожанином», по каким основаниям его выделять. В то же время, очевидно, существующая специфика городской среды накладывает отпечаток и на тип личности горожанина.

Другая область городской жизни, изучение которой невозможно без психологических знаний - *особенности межличностных отношений в городе*. Социальные психологи, изучавшие интерактивный аспект взаимодействия в городах, поставили *проблему коммюнити*): в чём специфика городских сообществ? Проблема возникла после того, как стало очевидно, что межличностное взаимодействие в городах отличается от традиционных семейно-родовых, общинных, товарищеских и других известных форм межличностного взаимодействия. Первоначально был выдвинут тезис, что отличия носят негативный характер, т.е. межличностные отношения в городах качественно хуже, беднее, даже примитивнее, чем в традиционном обществе. Этот тезис психологов в значительной степени был подготовлен высказываниями авторитетных социологов. Ф. Тённис говорил о формализации личностных отношений в городах; Э. Дюркгейм сетовал на ослабление моральных принципов; М. Вебер писал о снижении глубины и интимности межличностных контактов; Ч. Кули полагал, что в больших городах вообще ослабевают первичные межличностные контакты; Г. Зиммель считал, что духовная жизнь в больших городах характеризуется чрезмерным прагматизмом и расчётливостью. Безусловно, их суждения были не беспочвенны, поэтому появился тезис о негативных социально-психологических последствиях урбанизации в области межличностных отношений: отчуждение личности, морально-психологическая пустота межличностных контактов, деиндивидуализация и, как следствие, немотивированное насилие в межличностных отношениях и др. Однако эмпирическое изучение межличностных контактов ослабляло этот тезис и ориентировало на изучение структуры и механизмов взаимодействия коммюнити как городских сообществ особого рода.

Другой важной проблемой, в изучении которой сотрудничали психологи и социологи, была *проблема городского стресса*. Тезис о имманентно стрессовом характере городской жизни сменился тезисом о социально-ситуационной и социокультурной обусловленности восприятия городской среды.

Семиотический аспект. Семиотика – наука о знаках. Из *знаковых систем* для изучения города мы выделим: собственно язык, язык искусства, знаки сенсорных (в том числе и территориальных) образов. В собственно языке закодированы: мировоззрение, нормы (правила) взаимодействия, модели поведения. Последние существуют также в языке поз, жестов, ритуалов. Изучая

поведение горожан, социологи ставят задачу описания указанных структур методами: интервью - респондентов просят пояснить содержание слов, составляется *тезаурус* (данное понятие мы определим пока как толковый словарь какой-либо группы или субкультуры города); наблюдения – описываются действия, следующие за словоупотреблением, а также ситуация словоупотребления; эксперимента – наблюдаются реакции и действия на словоупотребления в различных социальных и смысловых ситуациях, в том числе искусственных и произвольно сконструированных. Другими важными семиотическими предметами для анализа города как социальной системы являются значения и смыслы – вещей, действий, ситуаций. Эти предметы изучаются в разделе семиотики – *семантике*, центральной задачей которой является установление, прояснение содержательных связей между предметом, значением предмета для субъекта и смыслом знака, побуждающим активность субъекта.

Семантические ситуации формируются в процессе *коммуникации* – диалогическом обмене значениями и смыслами - и возникают при наложении трёх коммуникативных пластов: семиотического (собственное содержание знака), социолингвистического (содержание знака, возникающее в социолингвистическом сообществе), личностного – (индивидуально-психологическое и индивидуально-ситуативное прочтение знаков). Если взаимодействие происходит в коммуникативном пространстве, то оно представляет собой процесс создания понятного для всех субъектов – *диалога*. Понятие «диалог» характеризует коммуникацию с процессуальной стороны. Со структурной стороны коммуникативное пространство последнее время всё чаще описывают как структуру *дискурса*. *Дискурс* – семиотическая конструкция коммуникативного пространства, она создаётся людьми сознательно и бессознательно, целенаправленно и произвольно. Но, будучи сконструированным, дискурс приобретает относительно устойчивое и самостоятельное существование.

Пространство города – это, конечно же, и коммуникативное пространство. В семиотическом ракурсе город можно (и нужно) рассматривать как «*текст истории*» и как «*текст социокультурного диалога*». Город как текст истории – это вся архитектура городской среды – совокупность исторических событий, опредмеченных в материальных носителях. Социальный аспект изучения города предполагает принимать во внимание такие категории как «*архетипы города*», «*миссия города*», «*символические референты города*» и др. Город как текст социокультурного диалога состоит из таких «страниц» как «*местечки*» *личного городского пространства* («*мой город*»). Но эти тексты города написаны не обычным языком (по крайней мере, не только), но и языком искусства и языком образов.

Философско-методологический аспект. Проблематика этого подхода наиболее явно звучит в двух контекстах рассуждений о городе: 1) гносеологическом – когда обсуждаются вопросы, связанные с самим процессом познания города и 2) системном – когда говорят о городе как

системе, о необходимости системного анализа городских процессов, о системном подходе в проектировании и управлении города.

Социологический аспект. Многоаспектность и изменчивость феномена города ориентирует на поиск интегрального, учитывающего все стороны и обстоятельства городской жизни основания его научного определения. Такое, наиболее приемлемое для представителей различных наук, базовое определение города формировалось в русле социологии. Это было обусловлено двумя причинами: социология как научная дисциплина сама возникла в результате синтеза ряда наук и её понятийный аппарат весьма разнообразен и наиболее приспособлен к методологическому синтезу всеобщего и конкретного; социология анализирует *отношенческую реальность*, которая занимает «срединное положение между реальностью субстратных свойств и метафизической реальностью».

2.1.2. Понятие и виды социального пространства города

Пространство – совокупность субъектных аспектов жизненной среды – место жизни, существования человека как личности и индивидуальности в её информационном, социально-нормативном, диспозициональном, коммуникативном, ментальном измерениях (пространствах).

Можно сказать, что социологию пространства как предмет анализа основал Георг Зиммель. Остановимся кратко на его рассуждениях по этому поводу.

Представляется, что проблема разделения территории и пространства – одна из проблем перехода от традиционного общества к цивилизации, от территориально-хозяйственного типа социальности – к другому типу, которое Зиммель обозначает как «общественное единство».

Содержание жизни сельского поселения преимущественно исчерпывается «территориальными событиями» – хозяйственными делами на конкретной территории: земледельческой, охотничьей, пастбищной и т.п. Содержание жизни, события пространства большого города выходят по своему значению далеко за пределы его территориальных границ. В работе «Большие города и духовная жизнь» Зиммель отмечает, что человек не исчерпан пределами его тела или области, которую он непосредственно заполняет своей деятельностью, но лишь суммой влияния, которое он оказывает во времени и в пространстве, — так и город равен совокупности оказанного им за его ближайшими пределами влияния. Это только и есть его настоящий объём, в котором выражается его бытие. Каждый человек наполняет своей субстанцией и деятельностью непосредственно свое место. Если между людьми нет взаимодействия, то пространство между ними — это, «практически говоря, — ничто». В то мгновение, когда оба они вступают во взаимодействие, пространство между ними оказывается заполненным и оживотворенным.

Пространство – это, по Зиммелю, совокупность «точек вращения» — горожанин «вращается в разных кругах», соприкасаясь с различными социокультурными мирами. Граница — это не факт территории, а «социологический факт», обозначающий различие отношений между

элементами одной сферы и элементами другой сферы жизни. Наличие общего пространства означает, что соприкоснулись между собой элементы, ранее независимые. *Пространство - место соединения разнородных духовных элементов: взглядов, ценностей, смыслов и т.п.*

Зиммель указывает, что сначала в городе не было единого городского пространства, но были, могли сосуществовать и соприкасаться разные общины. Именно их пространственно-символическое соприкосновение привело в конечном счете к тому, что образовалось то общее пространство города, в котором они могли рассчитывать на правовую защиту. В этом правовом пространстве как раз и возникает функциональное разделение общего пространства между отдельными цехами, имеющими, однако, определенные территории. Зиммель проводит различие между пространством и территорией. Можно ли считать, что место цеха — какая-то определенная улица или определенный район города, который исключительно, наподобие государства или города, занят этим цехом? По контексту рассуждений Зиммеля, это не так; хотя улицы кожевников или каретников существуют, Зиммель указывает не на это, но на то, что в городе нет места для другого такого же цеха. Он говорит о городе как о пространстве, которое делят, в котором уживаются... и так далее. *Точка пространства - место локализации отношений по поводу обмена взглядами, центр кристаллизации новых социальных связей, возникающих экстерриториально.*

Одновременно с этим возникает социальная дистанция. Дистанция предполагает интеллектуализм, интеллектуализм создает дистанцию между людьми. Сохранять или устанавливать дистанцию — значит быть социально компетентным, уметь уловить тонкие различия и т. п.

В пространстве города появляется феномен «чужака» — тот, кто пришёл из другой жизни (пространства), а не только (и не столько) с другой территории. «Чужак» может проживать на той же территории, но не разделять пространство взглядов других. «Чужак» — тот, кто непонятен, тот, кто не разделяет наших взглядов. Чужак может работать с нами, но он на дистанции. Он чужак потому, что — в другом пространстве. «Чужак» — феномен городского общества. В традиционном сельском обществе пришлый с другой территории либо ассимилируется (культурно-символически и нормативно-поведенчески) с теми, с кем непосредственно проживает и работает, либо — полностью отторгается — в пространственном и территориальном плане.

Таким образом, основаниями различения двух видов «мест»: территориальных и пространственных являются:

- чувственная близость — интеллектуальная позиция и дистанция. Пространство — интеллектуальная сфера жизни, место возникновения и существования социальных различий;

- индивидуально-психическое — духовно-символическое. Пространство место существования взглядов, значений, смыслов, объективированных в знаках и символах;

- социальная статика (структура) - социокультурная динамика и мобильность. Пространство — место социокультурных инноваций.

Символическое пространство опредмечивается. Так формируется городская среда.

Историческое проживание, или даже временное, но концентрированное местонахождение определённых социальных групп, субкультур накладывает отпечаток на конкретную территорию. Речь идёт о «духе места» - о традициях и моделях поведения, доминирующих в определённой «местности», о стереотипах восприятия физических объектов конкретной территории. Это обстоятельство ставит *задачу структурирования городского пространства по культурно-историческим единицам*. В качестве первоначального примера можно назвать лондонский Сити. Небольшие города, как правило, тождественны одной единице. При дальнейшем росте населения и территории города вокруг первой центральной единицы начинают развиваться следующие единицы - меньшего размера и меньшей интенсивности. Крупные города складывались постепенно из таких социально-пространственных единиц. В Праге 14–15 веков существовало, по крайней мере, 5 единиц, да еще имеющих автономный статус самостоятельного города. Градчаны – верхний город с королевской резиденцией и высшей аристократией; Младостранский – нижний город; Старый город на другой стороне Влтавы с торговой площадью (Тыном), ратушей и собором; Юзефов город еврейской общины; Новый город, заложенный королем Карлом. Будапешт в действительности представляет собой два города: это Буда и Пешт. В современных городах Украины с населением 250 тысяч человек, как правило, имеются 2–4 единицы, включая одну центральную. В городах с населением 500 тысяч человек количество единиц увеличивается до 6–7. В городе с населением в 1 млн. жителей формируется уже 8–10 единиц, расположенных вокруг центральной единицы.

Эти свойства городского пространства позволяют горожанину наиболее эффективно и экономично, по сравнению с другими формами поселения, найти удовлетворяющие его условия и создать привлекательную среду проживания.

Городское пространство также состоит из *смысловых точек*. Жизнедеятельность горожан протекает и упорядочивается в процессе осмысления материальных и идеальных условий жизни. Смыслы становятся точками жизненного пространства, а применительно к городу – точкой отсчета городского пространства. Главная функция любых точек отсчета заключена в том, что они оформляют некоторый порядок, в котором становится возможна некоторая траектория поведения и жизненного пути, таким образом, *пространство превращается в обжитое осмысленное пространство города*. Люди насыщают точки своими символами: храмами, властью, развлечениями, торговлей, жильем.

Виды социального пространства города

В изучении пространства можно выделить следующие виды: информационный, нормативный, поведенческий, коммуникативный и ментальный.

Информационное пространство города существует на двух уровнях: индивидуально-психологическом и социогенетическом. Первый уровень – это поле индивидуального восприятия городской среды, существующего в виде

совокупности образов, возникающих в сознании горожан. Единицами наблюдения и описания здесь могут быть чувства и впечатления, которые испытывают горожане. Образования этого уровня неустойчивы и нередко иллюзорны, но они отражают как субъективный опыт людей, так и объективные состояния городской среды. На социогенетическом уровне информация закодирована в социопрограммах, совокупность которых составляет социогеном города - социокультурный механизм наследования и трансляции культурно-исторического опыта.

Социопрограммы с самого начала запечатлелись не только в словах обучающего, но и на носителях — плугах, станках, домах, приемах труда и т.д. Они накапливаются, наследуются, трансформируются, стареют, разрушаются и т.д. Это квинтэссенция опыта, отобранная методом проб и ошибок поколениями, — это то, что делает человека человеком.

Поле социопрограмм формируется потребностями, т.е. определенным кругом информации, которую человек вычленил из окружающего его многообразия для поддержания и развития жизнедеятельности. Можно назвать две большие группы потребностей, существующие объективно, биофизиологические и социокультурные.

Первая группа индивидуальных потребностей может быть обобщена понятием «здоровье», вторая — понятием «взаимодействие». Способ удовлетворения потребностей в рамках существующих природных и социальных ограничений можно обозначить понятием образ жизни.

Нормативное пространство. Взаимодействие и поведение регулируется нормами. Спецификой пространства города является его социокультурная гетерогенность и всё возрастающая социокультурная мобильность. В силу этих обстоятельств в городе формируется другая по сравнению с традиционным обществом нормативность — статусно-институциональная. Структурными элементами пространства отношений становятся функциональные сообщества или формально-статусные группы.

Модели поведения горожан. Нормы чаще всего носят конвенциональный характер, т.е. не задают однозначного поведения. Поэтому существуют варианты реального поведения представителей одних и тех же статусных групп. Городская среда, специфические городские ситуации (например, транспортные) преломляют, модифицируют общие конвенциональные нормы. В практике реального поведения горожан наблюдаются поступки, не соответствующие или непонятные с позиции конвенциональных норм. Специфика городских ситуаций и нормативности порождают устойчивые ритуально-поведенческие комплексы, например, широко известен феномен городского карнавала, «поход по магазинам», «летние кафе» и т.п. *Ритуально-поведенческие комплексы* нередко являются значимыми событиями городской жизни, оказывающими влияние на личностные структуры горожан.

Коммуникативное пространство города. В качестве самого общего понятия, выражающего структурный аспект коммуникации в городе, используется понятие «текста» как семантической структуры, концентрирующей в себе духовную жизнь города, являющейся субстратом

социокультурного пространства. Представляется, что можно различать два уровня текстов. 1) Текст всей среды города в слитности территориального (культурный ландшафт) и пространственного (события духовной жизни) аспектов – *семантика городской среды*, смысловое звучание мест, «дух города» и его «настроение». 2) Тексты городских сообществ. Разные городские сообщества говорят на разных языках. В структурно-семантическом плане существует традиция употребления и анализа *тезауруса*. Специфика восприятие городской среды различными сообществами анализируется через понятие *дискурс*.

Ментальное пространство города

Понятию «ментальность» нельзя дать однозначного социологического, психологического или философского определения. Термин был введён французскими историками школы «Анналов» с целью выразить мысль о взаимообусловленности культуры и структуры взаимодействия; представлений людей и устойчивых моделей поведения в их взаимозависимости (*mentalite* – фр.- склад ума, образ мыслей). В социологии эта мысль в классическом варианте разрабатывалась М. Вебером (категории «понимающей социологии»), а в современной – П. Бурдьё (категории «*Habitus*», «символический капитал», «власть номинации» и др.). В историю содержания этого понятия включают «коллективные представления» Э. Дюркгейма, «архетипы сознания» К. Юнга, «темницы долгого времени» Ф. Броделя. Последний под ментальностью понимал структуры повседневности, складывающиеся на протяжении жизни многих поколений, некоторый устойчивый социальный порядок, проступающий в ткани действий и поступков, совершаемых людьми в самых разных сферах жизни: бытовой, религиозной, экономической, территориально-географической и др. Большинство людей в процессе повседневной жизни не ставит сознательных целей изменения общества или создания истории. Социологический аспект изучения ментальности заключается, на наш взгляд, в том, чтобы через описание социальной ситуации, в которой находятся люди, понять их мотивы, т.е. сформулировать на конвенциональном языке направленность их повседневных устремлений и в некоторой степени спрогнозировать их действия и возможные результаты их действий.

2.2.3. Коммуникация как принцип существования социокультурного пространства города

Город по своей природе — генератор социокультурного разнообразия. Социокультурная сущность города состоит в том, что он является генератором новых смыслов, инновационным полем общества, самоусложняющейся и повышающей уровень собственной организации системой. Город постоянно рождает проблемы, и сам же их решает. Причем, выходя из одного неравновесного состояния, город создает другое.

Дифференциация культуры и деятельности в городе носит всеохватный характер. Город формирует разные настроения, новые смыслы, нормы и ценности. И, наконец, новые слова и символы для выражения этих сущностей. В городе рождаются разные мироощущения и нетождественные интересы

различных субкультур, страт, срезов и групп, формирующих городское сообщество. **Город явлен человеку как субъект диалога.** Соотнося себя с конкретным городом, каждый человек считает бесконечный текст этого города, вписывается в него, отталкивается, любит или ненавидит, устанавливает с городом самые разные экзистенциально значимые отношения.

Интенция диалога - то есть способность к диалогу, готовность к нему – составляет природу горожанина. Через диалог идет взаимоувязка качественно различных субъектов и феноменов, вырабатывается понимание иного, вырабатываются общие смыслы, нормы и конвенции.

Диалог разворачивается в двух планах. Во-первых, в социокультурном пространстве города. В этой перспективе мы получим диалог между различными сообществами и субкультурами. Этот род диалога реализуется в бесконечном многообразии диалогов больших и малых: от дискуссии в стенах парламента до перепалки в семье, объединяющей представителей различных субкультур, этносов, носителей различающегося образа жизни (а таких семей – подавляющее большинство).

Диалог происходит в территориальном плане. Примером такого диалога будет типичная ситуация диалога промышленно развитого севера и сельскохозяйственного юга. Другой пример: диалог город — город (в нашем случае наиболее заметен диалог Киева и Харькова), или исключительно важный диалог типа город—провинция, или город—деревня.

Все формы произведения человека читаются как текст и оказываются элементом городского диалога. Политика, ухаживание, любовные игры, искусство, архитектура, публицистика, наука, городской фольклор - все это и многое другое – формы диалога. Число субъектов такого диалога практически неисчислимо: и коллективные, и индивидуальные, и город как целое. Субъекты диалога в городе образуют сложную, постоянно изменяющуюся и как бы мерцающую структуру. Они появляются и исчезают.

Следует также различать понятия «коммуникация» и «воздействие». «Воздействие» - это термин, описывающий один из феноменов функционирования информационно-кибернетических систем, где в качестве ключевых выступают «субъект-объектные» отношения, а при коммуникации – «субъект-субъектные». В этой связи то, что традиционно называют средствами массовой коммуникации, следовало бы назвать средствами массового информационно-пропагандистского воздействия.

Коммуникацию следует рассматриваться как особую разновидность социальной активности, наделенную своей специфической функцией - служить обмену всеми видами деятельности и ее продуктами. Стратегическая цель коммуникации - обеспечение согласованных действий социальных субъектов на всех уровнях организации общества, или, иными словами, - *управления социальным взаимодействием.*

Субъекты городской коммуникации. Социологи Чикагской школы, изучая коммуникативные процессы, пришли к выводу, что поведение горожан в социокультурном пространстве города детерминировано не только статусной

нормативностью, но и нормативностью, формирующейся в *сообществах и субкультурах*.

Городские сообщества – объединения людей на основе общности проблем и образа жизни. **Городские субкультуры**. Общепризнанного определения понятию субкультура не существует. В контексте нашей проблематики в содержании понятия субкультура целесообразно выделить пространство нормотворчества и пространство коммуникации.

2.2. Город в меняющемся мире: переходы и процессы

2.2.1. Специфика города как пространства взаимодействия

2.2.2. Образ города в меняющемся мире:

- а) образ города в социокультурном контексте
- б) меняющиеся ценности в образе города
- в) образ города как семантическая конструкция

2.2.1. Специфика города как пространства взаимодействия

Характерной чертой территориально-поселенческого взаимодействия в городе являлось взаимодействие на базе специализированной деятельности отдельных групп населения, что явилось одной из предпосылок дифференциации труда; распространение на фоне специализации деятельности стоимостного механизма интеграции труда, а значит и социальных отношений. Проще говоря, *деньги* в городе – основа отношений и *основа функционирования города как территориально-производственного комплекса*. Деньги для западной цивилизации – «скрепляющий раствор» всего общества.

Другим, фундаментальным для становления цивилизации, феноменом городской жизни являлось *появление письменности*, которая появилась в городах и была *связана с культурной гетерогенностью* населения. Письменность, возникнув, радикально изменила *коммуникативное пространство* древних городов, а затем и всего общества.

Особо следует отметить *цивилизационную роль храмов*. Они являлись центром поселения. С них начиналось строительство поселения, которое в немалой степени и становилось благодаря им городским, они являлись центром и самой жизни поселения. Храмы в древности являлись центром идеолого-мировоззренческой жизни, местом концентрации «специалистов» - людей, специализирующихся в каких-либо отраслях знаний, местом первоначальной аккумуляции прибавочного продукта потому, что сакральные предметы не несут утилитарно-прагматического назначения: они появляются и накапливаются как избыточные в плане выживания. Храмовое имущество носило характер сокровища – первоначальной формы капитала. Храмовые сокровища нередко использовались впоследствии в истории как средства для реализации *социальных инновационных проектов*. Весьма показательным является история книгопечатания. Гутенберг в 1442 г. взял на эти цели заём у страсбургского монастыря св. Фомы, но решающую роль сыграли средства

архиепископа Д. фон Изенбурга. Книга, деньги и церковь во взаимосвязи изначально являлись атрибутами западной цивилизации.

Таким образом, *город как социокультурный феномен представляет собой единство и взаимопереход территории, социокультурного пространства, образа жизни и типа личности. Город есть взаимопроникновение техногенных, социогенных и ментальных аспектов человеческой деятельности.*

2.2.2. Образ города в меняющемся мире:

а) образ города в социокультурном контексте

Рассмотрим этот процесс на примере восприятия и создания произведений архитектуры как основных объектов, создающих городское пространство. Вспомним, к примеру, что в XIX в. в России возникает интерес к памятникам русской средневековой архитектуры. Академией художеств организуются экспедиции в города для изучения памятников древнерусского зодчества; выполняются обмеры и рисунки обнаруженных памятников; возникают проекты «воссоздания древних храмов» (одним из которых стала Десятинная церковь в Киеве, разрушенная еще в средние века). Когда был объявлен конкурс на проектирование церкви Св. Екатерины у Калинкина моста в Санкт-Петербурге, то в условиях конкурса значилось требование сооружения такого храма, который свидетельствовал бы об «усердии россиян к православной вере». Побеждает проект Константина Тона, план которого предусматривал, что формы храма Св. Екатерины будут напоминать московские храмы XV-XVI вв. Композиционная схема этого храма в дальнейшем получила широкое распространение в храмах русско-византийского стиля, который, собственно, и начался с проекта К. Тона. Русско-византийский стиль становится символом официальной народности в архитектуре и получает повсеместное распространение. Многие храмы, построенные по тоновским проектам в С.Петербурге, являлись полковыми; они строились как памятники воинской доблести и мемориалы войны 1812 года. Храм Христа Спасителя в Москве также был построен по проекту К. Тона. Специальными изданиями 1838 и 1844 гг. были выпущены целые альбомы, содержащие, наряду с изображениями выстроенных сооружений, «образцовые проекты» храмов.

В народных сказках серой обыденности деревенской жизни противопоставляется праздничный и яркий образ города. Это иной мир, где героя всегда ожидает богатый пиршественный стол, музыка, пение, прекрасная и экзотическая обстановка. Вместо тяжелого крестьянского труда в городе царствует блаженное безделье, при этом неважно, что реальные города не соответствуют данным характеристикам. Устойчивость сказочного образа города в человеческом сознании становится, тем сильнее, чем меньше индивид знаком с городской жизнью. Формирование образа города подпитывается специфической социально-психологической мотивацией, и далеко не всегда связано с восприятием реального города.

С этой точки зрения город явлен не только в своих зримых, вещественных формах, но и в слове, литературных текстах, системе живых образов, продуцируемых культурой. Ю.М. Лотман говорил о том, что мы используем в своей мыслительной практике готовые идеи как формообразующие элементы для реальной жизни. К примеру, Петербург вспоминается нам, прежде всего, по произведениям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. Этот, казалось бы, образцовый «западный» город включает в себя мощную русскую культуру, сформировавшуюся на национальной почве. Лауреат Нобелевской премии в области литературы поэт И. Бродский писал: «К середине XIX столетия отражающий и отражение сливаются воедино: русская литература сравнилась с действительностью до такой степени, что когда теперь думаешь о Санкт-Петербурге, невозможно отличить выдуманное от доподлинно существовавшего, что довольно-таки странно для места, которому всего лишь 275 лет. Современный гид покажет Вам здание Третьего отделения, где судили Достоевского, но также и дом, где персонаж Достоевского, Раскольников зарубил старуху-процентщицу» (Бродский И. Меньше единицы. М., 1999).

Таким образом, Петербург предстает перед нами как феномен не только западного урбанизма, но и русской культуры. Поэтому можно говорить о смысловой наполненности образа города как идеи, идеального образования, которое существует в виде определенной культурной «рамки», предшествующей и сопутствующей развитию и становлению реального города. С этой точки зрения он раскрывается не только в качестве особым образом организованного географического пространства, но и важнейшего элемента культурного пространства, существующего в виртуальности его понятийно-образного прочтения.

В свое время известный российский философ М.К. Мамардашвили писал о том, что З. Фрейд и Р. Музиль создали славу Вене, и Вена стала местом бытия в культуре, поскольку в ней сосредоточилась тонкая культурная пленка, позволяющая преодолеть небытие. Подобный тонкий слой культуры невозможно пересадить из другого общества. Его можно только взрастить на собственной почве. А.С. Пушкин, к примеру, не любил города, предпочитая ему Болдино и Михайловское, но именно с «Медным всадником» связано наше современное представление о Санкт-Петербурге.

Точно так же можно сказать, что Прага, где жил Кафка, явно присутствует в его сочинениях, несмотря на то, что он с самого начала отмежевывается от «поэзии» Праги. «Кафка совсем не восприимчив к поэзии Праги, он ничего не заимствует из ее традиций и легенд, так как он ненавидит Прагу. Всю свою жизнь он хотел бежать из нее. В декабре 1902 г. в одном из своих первых сохранившихся писем он пишет своему другу Оскару Поллаку после короткого пребывания в Мюнхене, где он собирался записаться в университет: «Прага не отпускает нас. Ни тебя, ни меня. У этой матушки, говорит он, трансформируя чешское *Maticka Praha*, – есть когти. Надо покориться или же... Надо бы поджечь ее с двух концов, поджечь Вышеград и Градчаны – тогда, может быть, удалось бы вырваться. Представь себе этот

карнавал!» (Клод Давид. Франц Кафка. Прага. 1987. Ч. 1. С.76.) Кафка на протяжении всей своей жизни будет стремиться сбежать подальше от Праги.

Это желание сбежать из города не было чисто кафкианским. Подобные чувства испытывали и многие великие представители модернистского искусства. Например, Р.М. Рильке в 21 год покидает свой родной город с тем, чтобы не вернуться туда никогда; Ф. Верфель, признаваемый в довоенной Праге гением, также уезжает в Гамбург. При этом интересно отметить, что пражские мотивы никогда не покидают творчества этих писателей и поэтов. Мы посмотрим два фильма об образе Петербурга и Праги.

Образ города оказывается «рассыпанным» во множестве культурных текстов, даже специально и не посвященных именно данному конкретно-историческому городу. Например, у Кафки пражские элементы присутствуют даже в тех сочинениях, где повествование разворачивается в мире абстракций и фантазий. Можно проследить шаг за шагом в «Описании одной борьбы» Ф. Кафки дорогу, по которой однажды вечером следует герой повествования вместе со своим спутником: здесь узнаются мост Карла IV с его барочными статуями, Остров Лучников, Большая площадь Старого Города с колонной Девы, которую младочехи собирались разрушить в 1918 г. как символ австрийского гнета. В знаменитом кафкианском «Процессе» Йозеф К. отправляется на свой первый допрос в рабочий квартал с маленькими лавочками, расположенными в подземельях. Пражане узнавали в этом описании предместье Жижков, где находилась асбестовая фабрика.

В самом пейзаже, с которого начинается «Приговор», воспроизводится вид, находящийся перед окном Кафки почти у самой реки с высотами Градчан и садами Бельведера на другом берегу. Таким образом, противоречивый и исторически развивающийся «город» как идеальное отражение вполне реальных земных городов в искусстве оказывается мощным фактором воздействия на сознание и, прежде всего на подсознание читателей, публики, «потребляющей» художественные произведения.

Человек не воспринимает образ даже незнакомого города «как он есть», непосредственно. Образ – это продукт нашего сознания, реагирующего на видимую действительность сквозь призму памяти. На восприятие реально существующего города накладывается образ «прекрасного города», который представляет собой сложный синтез прямых впечатлений от пребывания в разных городах, виденного на фотографиях, в живописи или графике, прочитанного и услышанного. Другими словами, всякое «непосредственное» восприятие не является таким уж непосредственным: оно опосредовано бессознательным сопоставлением того, что находится перед глазами, с тем, что было выстроено внутри нашего сознания. Более того, «вымышленные» города оказывают прямое воздействие на восприятие городов реальных.

Никто не был ни в Лиссе, ни в Зурбагане, поскольку эти и другие приморские города выдумал Александр Грин, но каждый, кому довелось побывать в южных приморских городах, находит в них черты Лисса и Зурбагана. Искусство с древнейших времен формирует образ города. Так, в романе Ахилла Татия мы встречаем описание Александрии как целостного эстетического

феномена: «Когда я входил в ворота, называемые Вратами Солнца, развернулась передо мною сверкающая красота города, исполнившая наслаждением мой взор.

Прямой ряд колонн высился с обеих сторон от этих ворот Солнца до ворот Луны; божества эти охраняют входы в город; а между колоннами тянулась равнинная часть города. Ее пересекало множество улиц, и, не выходя из города, можно было сделать большое путешествие.

Немного пройдя по городу, я вышел на площадь, носящую имя Александра. Отсюда я увидел остальные части города, и здесь красота делилась. Лес колонн располагался прямо передо мною, другой такой же – в поперечном направлении. А я, ненасытный зритель, пытался как-нибудь поделить свои глаза на все улицы, и не хватало у меня сил охватить взором красоту целого. На одно я смотрел, на другое только посмотреть хотел, одно спешил увидеть, но и другого не желал миновать... Скитаясь по улицам, горя тщетным желанием обозреть все, я наконец измучился и сказал: «Очи мои, мы побеждены!»

Писатель Либаний в IV в. пишет об Антиохии (территория современной Сирии): «Полагаю, среди существующих городов не найдется ни одного такой величины, при столь прекрасном местоположении. В самом деле, начинаясь с востока, город по прямой линии идет на запад, простирая двойной ряд высоких портиков. Эти портики отделяет друг от друга улица под открытым небом, мощенная камнем, той же ширины, что и они.

Длина этих тянувшихся галерей так велика, что много рабочих рук потребовалось только для того, чтобы выровнять такую площадь, а пройти ее всю от начала до конца утомительно, и приходится ехать на конях; и так гладка и непрерывна эта дорога, не преграждаемая ни впадинами, ни обрывами, ни другого рода препятствиями, что уподобляется она краскам в картине, сменяющим друг друга по воле художника... .

Гора тянется около города, возносясь ввысь, словно щит, высоко поднятый для обороны, но тем, кто живет под нею, ничто не угрожает от подобного ее соседства, а все прелести весны – источники, травы, сады, ветерки, цветы, голоса птиц – достаются на их долю раньше, чем всем остальным.

Портики кажутся реками, текущими вдаль, а переулки – каналами, от них отведенными. Одни, обращенные в сторону горы, ведут к прелестям предгорья, а те, что обращены в другую сторону, выводят к другой дороге открытой, с домами по обеим сторонам ее, словно это каналы, прорытые для того, чтобы переплывать из одной реки в другую. И эта часть города кончается во многих местах цветущими садами, которыми окаймлены берега Оронта ... (Цит. по: Гутнов А.Э., Глазычев В.Л. Мир архитектуры. Язык архитектуры. М., 1985).

В «Описании Греции» Дикеарха (между 250 и 200 гг. до н.э.) зафиксирован процесс «узнавания», который переживают многие люди, впервые посещающие известный город: «Дорога [к Афинам] приятна, кругом все возделано и ласкает взор. Самый же город – весь безводный, плохо орошен, дурно распланирован по причине своей древности. Дешевых домов много,

удобных мало. При первом взгляде на него «приедем не верится, что это и есть прославленный город афинян; но вскоре же всякий тому поверит: самый прекрасный на земле – Одейон; замечательный театр, большой и удивительный; расположенный над театром богатый храм Афины, называемый Парфеноном, приметный издали, достойный созерцания, приводит зрителей в величайшее восхищение; Олимпион, недоконченный и тем не менее поражающий своими архитектурными очертаниями, стал бы превосходнейшим сооружением, будь он достроен; три гимнасия, Академия, Ликей, Киносарги, все усаженные деревьями, с зелеными лужайками; цветущие сады различных философов – очарование и отдых души; множество мест для ученых занятий, непрерывные игры» (Цит. по: Гутнов А.Э., Глазычев В.Л. Указ. соч.).

Оба образца: один эстетический, другой сложный, сочетающий эстетическое отношение с сугубо практической оценкой комфортности городской жизни, были заданы в культуре чрезвычайно давно. Оба продолжали на нее влиять, формируя образец для подражания, и все дальнейшее представляет собой грандиозное собрание индивидуального следования образцам в столкновении с индивидуальностью бесчисленных городов.

Возникает странный парадокс: о некоторых замечательных городах древности, от первоначального облика которых остались лишь несколько разрозненных памятников и руин, мы можем иметь лучшее представление, чем о множестве мест города, в котором живем, если литератор и художник не «помогли» нам увидеть его как художественное целое.

Только с эпохи Возрождения можно говорить о формировании осознанного эстетического восприятия города. В самом деле, прибывая в уже преобразившиеся города Италии XV в., путешественники с севера и востока Европы в равной степени испытывали затруднения в передаче читателям образов, которые их восхитили. Так, в дневниках немецкого рыцаря Арнольда фон Харфа, бродившего по Венеции, мы читаем: «Вплотную к храму Сан Марко стоит Палаццо Дожей, очень красивый и со дня на день становящийся все краше старанием Дожа Августина Барбариго, который теперь покрывает дворец мрамором и золотом. Он строил в это время лестницу целиком из мрамора с чудной резьбой, которая теперь была выполнена наполовину, и эта половина стоила десять тысяч дукатов...».

«Иными словами, можно говорить не столько об образе, сколько об эволюционно складывающейся иерархической образной системе, формируемой при сочетании целенаправленных художественных актов, непреднамеренных действий и их результатов. На каждом этапе развития образной системы города она представляет собой сложный конгломерат самостоятельных образов и фрагментов, приобретающий художественную целостность не только в нашем сознании (что несомненно и закономерно), но и как объективно складывающаяся пространственная структура» (Яргина З.Н. Эстетика города. М., 1991. С. 39)

Таким образом, весьма важной становится проблема субъектного восприятия города как реального условия жизнедеятельности «горожанина», способа его самоидентификации, необходимого условия структурирования

социального пространства.

В рассматриваемом аспекте город – это и реальное социальное образование, и феномен духовной жизни человека. Конечно, город как понятие не существует в реальности, если иметь ввиду, что наука изучает то, что Платон называл миром идей, находящимся вне эмпирического бытия человека, т. е. в современной интерпретации – идеальные сущности, законы развития природы и общества. В понятиях отражается сущностная сторона конкретных эмпирических вещей. С точки зрения Ф. Хайека, например, такие «вещи», как «классы», «общества», «государства» – это понятия, которые конструируются людьми. В действительности же существуют отдельные индивиды, обладающие идеями и ценностями, и действующие на их основе (см.: Хайек Ф. фон. Познание. Конкуренция. Свобода. М., 1999). В этом смысле город как феномен культуры рождается, исходя из значимости самой идеи огораживания и социальной организации пространства.

б) меняющиеся ценности в образе города

У каждого исследователя при рассмотрении города преобладают положительные или отрицательные стороны образа: город рассматривается как источник преступлений, отклонений и разного рода девиаций или город рассматривается, как более интенсивное коммуникативное пространство, место концентрации науки, культуры и образования.

В других случаях город может выступать как объект микро- и макроанализа. Микроанализ города ставит во главу угла конкретные явления и феномены городской жизни. Увеличение масштаба анализа дает возможность взглянуть на город во всей его целостности и полноте.

Город как базар можно отнести к положительным образам. Это место, дающее рыночные возможности для выбора форм самоуправления. Это богатство и разнообразие черт, позволяющее каждому найти в городе свое. Ф. Зиммель пишет о кругах — «паутине» человеческих взаимозависимостей. Если человек рождается как представитель лишь одного круга, то в течение жизни каждый расширяет круг своего проникновения в самые различные слои, начиная от семейных и заканчивая профессиональными. Впоследствии взгляды Зиммеля творчески развивались учеными, увидевшими в городе богатство представляемых возможностей.

Город как джунгли. В данном случае город предстает как место, где идет постоянная борьба за выживание. Это плотно населенная территория, различные части которой охраняются теми, кто имеет на нее права. Это каждодневные контакты с чужаками, которые в любой момент могут стать проблемами. Не следует отождествлять джунгли с хаотизмом и беспорядочностью.

Если социологов, изучающих город-базар, интересует в основном личностная сторона взаимоотношений, то для другой части социологов в большей степени важна общественная, межличностная сторона взаимодействий. Работы авторов Чикагской экологической школы позволили выделить в городе различные территориальные общности, занявшие в нем

определенные ниши и успешно сосуществовавшие друг с другом. Количественный рост и возрастание сложности организации территориальных сообществ рассматривались через призму экологических терминов: вторжение, накопление, вытеснение. Город в работах этих авторов выступал отнюдь не как дезорганизованное пространство. Напротив, за всеми основными процессами прослеживалась борьба за недостающие ресурсы.

Город как организм. Такого рода традиции в описании города восходят к работам Г. Спенсера, синтезировавшего «эволюционистскую перспективу» с разделением труда А. Смита. В рамках данного направления, город предстает как система, в которой имеется новое качество, иное, нежели чем в отдельных его частях.

В числе наиболее авторитетных авторов, изучавших город в таком контексте, можно назвать Э. Дюркгейма. «Органическая солидарность», лежавшая в основе современного ему общества, базировалась на связи социально специализированных единиц. В то время как «механическая солидарность» традиционного общества базировалась на гомогенных общественных единицах. В современном обществе каждая часть его системы зависит от другой, именно это не позволяет ему ввергнуться в пучину постоянных конфликтов. Через «органическую солидарность» разнообразие ведет к специализации — основе нового социального порядка. Подход к городу с позиций «органической солидарности» выводит предмет с позиций его внутренней замкнутости, характерной для социологов Чикагской школы. Таким образом, город начинал представать как часть сложной системы общества, где его формирование было лишь частью многомерного исторического процесса.

Город как машина. Наиболее ярко картину города, отвечающую данному образу, можно увидеть в фильме Ч. Чаплина «Новые времена». Эта машина создана ради собственного интереса создателя механизма. Ее целью является отнюдь не благополучие отдельных ее составляющих и обслуживающих, скорее наоборот. В работе 1988 г. Д. Логэна и Х. Молоча «Городское богатство. Политэкономия места» анализируется возрастание зависимости города от интереса правящих элит, от выгоды и процветания данных групп городского населения. В рамках этого направления работает целая плеяда выдающихся социологов: Д. Харвей, М. Кастелльс. Все они в основу анализа города кладут изучение экономических процессов и политического властного процветания, влияющего на формирование города.

в) образ города как семантическая конструкция

Образ – это субъектная картина мира. *Кто является субъектом?* До определённых пределов у каждого горожанина – «свой город». Существует также коллективный образ города, субъектом которого является городское сообщество – «наш город». Образы городов различаются в истории, субъектами которых являются культурно-исторические сообщества: античный город, средневековый город, город эпохи Возрождения и т.п. Существуют национальные образы городов. Наконец, урбанисты говорят об архетипе города

как таковом, о существовании чуть ли не общечеловеческой символики города. В религиозной философии обсуждается проблема «Града небесного». Все эти образы действительно существуют в реальности отношения человека к городу. *Субъектами социальных отношений, социального взаимодействия являются социальные группы* – совокупность людей, объединённых социально значимыми признаками социальной дифференциации. Какие признаки являются значимыми, кто, какие группы являются субъектами восприятия конкретной городской среды? Ответ на эти вопросы можно получить лишь в процессе конкретных социологических исследований комплексного характера, в том числе и исследований по социальной структуре города. В разных городах может доминировать «картина» разных субъектов восприятия: «студенческая», «рабочая», «военная», «монастырская», «великорусская» и т.п. А может и не доминировать никакая, а иметь место сложная интерференция различных «картин» и образов – это случай наиболее типичен. Бывают и «безликие» города. Полный образ не создан ни для одного города. Восприятие города индивидуально, но оно социокультурно детерминировано. Человек смотрит на мир через призму групповых норм. Эту ситуацию П. Бергер и Т. Лукман называли социальным конструированием реальности. В то же время конструирование образов – это личностный процесс. На этот процесс оказывает влияние конкретная социокультурная ситуация. Конкретность её заключается в том, что определяет *ситуацию личность*. И процесс этот осуществляется семантическими средствами. Образ существует в форме языка сообщества – лингвистическая форма. Одновременно образ существует в форме индивидуально эмоционального переживания – психологическая форма. Образ имеет также символическую форму, т.е. имеет общезначимое содержание.

Особенности восприятия города:

1. Окружающая жизненная среда не совокупность дискретных объектов, а некоторая протяжённость, взаимосвязь и взаимопереход территории, пространства отношений, событий и ситуаций. («Хорошее место» – это место где всё-всё хорошо.). Изменение одного приводит к изменению всей среды. Территориальная, социальная и культурная мобильность взаимосвязаны.

2. Город – поток изменений, смена ситуаций, непрерывный спектакль с разными действующими лицами и сменой декораций. Город – непрерывная и нескончаемая последовательность «драматургических действий» самопрезентации горожан. Циклические процессы – не характерны для городской жизни.

3. Все предметы среды существуют не сами по себе, а как элементы событий. Характер их значимости обусловлен контекстом всей жизни. Предметы свидетельствуют, напоминают о том, что было. Город запечатлевает и хранит в своей предметной сфере события, историю, дела и мысли людей. Город – опредмеченный «текст истории», он помнит, напоминает и рассказывает. В то же время события, как значимая система действий существуют в смысловом контексте, при утрате которого отдельные фрагменты городской среды теряют свою выразительность или даже исчезают для восприятия.

4. Город одновременно и продукт и источник активности. В восприятии, сознании горожанина территориальные места сливаются с пространством отношений и символикой места, уходящей в глубь индивидуальной жизни и истории. Люди живут не вообще в пространстве, а в пространстве, имеющем «имена»: люди как то обозначают их. Иногда эти имена совпадают с топонимикой, иногда – нет. Это конструкция жизненного пространства, созданная человеком из материальных и духовных аспектов экзистенции, одухотворённое место. И если у человека его нет, то нет жителя, а есть проживающий на данной территории. Территория становится ландшафтом – «композицией мест, наделённых смыслом» (В.Л. Каганский). Ландшафт создаёт умонастроение, в определённой мере определяет поступки.

5. Город – продукт интерпретационной деятельности. Горожане придают определённые значения окружающим их предметам, событиям, процессам. Совокупность значений формирует, создаёт ситуацию.

В качестве наиболее *общих условий формирования образа города*, являющихся одновременно *и принципами проектирования*, К. Линч называет следующие. 1) *Опознаваемость*: как отдельные фрагменты городской территории (так и город в целом) имеют (или не имеют) знаковые предметы, т.е. то, что их более всего характеризует, отличает, на чём «останавливается глаз»; порой люди так и говорят: «это район, где есть... (например, «У башни», «У Максима», «У Пушкина»). Существуют символы города, территории, пространства. 2) *Композиционность* – существование смысловых связей между наблюдателем и средой – семантическая ситуация, когда предметы среды сливаются в единый ансамбль, несущий гуманистические, возвышающие человека смыслы; «любые фрагменты городской среды хороши, если они коммуникативны, т.е. осмысленны и гуманны» (Т.М. Дридзе, 1999). 3) *Вообразимость* – способность среды «пробуждать воображение», быть полем символической коммуникации, способствовать социокультурному диалогу субъектов разного типа и уровня.

Конструирование образов городов – создание новых социокультурных проектов – задача одновременно научно-инженерная и идеолого-мировоззренческая. Если этими задачами не заниматься конструктивно, то появляются *деструктивные формы восприятия города и деструктивные феномены городской жизни*: «исчезновение», «затерянность» районов – ситуация, когда жители ведут себя так, будто района нет; «безликость» района и акты вандализма по отношению к нему; «забытые», «потерянные» районы с разочарованными и раздражёнными жителями; чувства беспокойства, опасности.

Функции образа города.

Значение адекватного и творческого восприятия города обнаруживает себя в следующих функциях образа города:

1) *Коммуникативная функция* - единый образ территории, города может явиться основой территориального сообщества: соседства, землячества и т.п.

2) *Мировоззренческая функция*. В картине мира образ среды обитания играет далеко не последнюю роль. Первоначальные впечатления о мире и

людях связаны с непосредственным окружением. Его значение подчёркивается выражением «малая родина». Патриотизм горожанина непосредственно связан с чувством любви и гордости к своему городу.

3) *Социализационная функция.* Социальные нормы, которые усваивает человек – это опять же нормы непосредственного окружения. Особо значимы первичные нормы поведения. Большинство людей их усваивают в семье. Но в городах всегда было немало детей улицы. Гаврош – беспризорный мальчик Парижа из романа В. Гюго «Отверженные» – стал нарицательным именем. Культура беспризорников – это в значительной степени городская субкультура. Образ города включает в себя представления о нормах поведения в городе вообще. В то же время каждому городу присуща своя специфика нормативности, представления о «нормальном» и «правильном». Города и горожане сильно отличаются друг от друга по нормам поведения.

4) *Функция личностной самореализации.* Образ города – это, прежде всего, конструкция личностного пространства: пространства отношений, связей, значимых предметов и фрагментов городской среды. Личностно значимые аспекты жизни определяют и траекторию территориальной мобильности. «Мой город» – это «Я в городе». Данная функция реализуется через: 1. Самоидентификацию (в том числе и территориальную); 2. Выбор норм и форм поведения; 3. Ценностно-мировоззренческое самоопределение. Город не только даёт возможность, но и интенсифицирует личностный рост ситуацией социокультурной гетерогенности.

5) *Прагматическая функция.* Адекватный образ города просто практичен, он позволяет правильно ориентироваться и на территории и в пространстве отношений. Но у людей разные представления о пользе, поэтому и различна прагматика отношения к городу.

6) *Магическая функция.* Город завораживает многим, в том числе и своими тайнами. Город всегда загадка – «лабиринт», идя по которому сталкиваешься со многими *неожиданностями* и переживаешь *превращения*.

Общей задачей является представить себе образ города, адекватный субъекту восприятия. Это позволит через специфику восприятия понять жизненный мир и проблемы субъектов городских отношений. В конечном счёте, это позволит лучше понять поведение горожан. В основе понятия «образ города» лежит идея единства, взаимообусловленности среды и образа жизни.

2.3. Глобализация и мегалополизация: новые пути перемен

2.3.1. Всемирные тенденции урбанизации

2.3.2. Городской образ жизни в условиях глобализации

2.3.1. Всемирные тенденции урбанизации

Масштабное разворачивание урбанизации в мировом пространстве с начала XIX столетия сопровождалось успешным ростом больших и крупных городов. В XX в., но особенно со второй его половины, происходит беспрецедентный рост городов-гигантов, что представляет собой ответ на

вызов современности: новый уровень развития общества, которое все более становится личностно-ориентированным, образованным, культурным, творческим и научно-интеллектуальным. Осуществляется интенсивная трансформация социальной и культурной среды обитания человека и параллельно изменяется территориальное пространство городов. Урбанизация наполняется новым содержанием.

Глобальные экономические изменения во всем мире, рост международных связей и разрушение монопольного диктата национального государства на развитие городских систем позволяют выделить три основные городские системы в современную эпоху.

Приматная городская система характеризуется наличием одного крупного городского поселения, как правило, столичной агломерации, доминирующего в национальной городской системе. Такая особенность главным образом характерна для Латинской Америки, большей части Азии и некоторой части Африки.

Так, в большом Сан-Пауло производится 36% национального внутреннего продукта и 48% индустриального продукта Бразилии. В Санто-Доминго осуществляется 70% банковских и коммерческих сделок и сконцентрировано 56% индустриального роста Доминиканской продукции.

Очевидным следствием развития таких мегаполисов является их свехурбанизация, перенаселенность, ожидающаяся и в дальнейшем. Ориентированная на экспорт, экономика государств Карибского бассейна привела к интенсивному развитию туризма в регионе. Альтернативой единственному городу является развитие городов вдоль побережья, куда мигрируют работники и фирмы. Налицо также влияние процессов субурбанизации на развитие крупного города.

Другим источником замедления численности первого города является развитие экспортно-ориентированных сельскохозяйственных производств. Интенсивное выращивание кофе и хлопка в Гватемале привело к более быстрым темпам развития средних городов этой страны, чем его столицы.

В особой степени росту крупнейших городов Латинской Америки способствовало интенсивное развитие финансового сектора экономики этих стран и рынка ценных бумаг, последовавшего вслед за приватизацией ключевых секторов экономики.

Производственные зоны, центры туризма и финансово-деловые центры — три типа мест, появившихся под влиянием глобального экономического процесса, в этих и других регионах мира.

Сбалансированная городская система в особенной степени присуща Европе и США. В последние годы проявились несколько основных тенденций в развитии городских систем в Западной Европе.

Сформировались несколько субевропейских региональных систем. Города, имевшие преимущества в рамках их национальной городской системы, утратили свое бывшее значение, в то время как города в приграничных районах и узловых транспортных точках обрели новое содержание. Ряд некогда малых европейских городов (Страсбург, Льеж), оказавшихся в стратегически важных

для общеевропейской интеграции пунктах, получили возможность развития не только в рамках своей страны, но и Европы в целом.

Целый ряд европейских городов (Берлин, Вена) получили импульс для своего развития в результате выгоды своего места в плане сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы.

Часть городов Восточной Европы (Будапешт, Прага, Варшава) начали стремительно возвращать свое довоенное значение в европейских делах. В соревновании между этими городами победу одерживает Будапешт, на долю которого приходится, в относительном исчислении, наибольшая часть иностранных инвестиций среди всех государств бывшего социалистического лагеря. В Будапеште уже сейчас удалось создать приемлемый для западных бизнесменов уровень сервиса и не случайно, что все больше европейских и американских компаний создают здесь филиалы и представительства.

Налицо складывание новой городской иерархии среди общеевропейской городской системы.

Транснациональная городская система появилась в результате формирования нового типа экономических связей между ключевыми производственными фирмами и сервисными компаниями. Интернационализация основных финансовых рынков окончательно позволила финансовым потокам перешагнуть национальные границы. Этот феномен хорошо иллюстрирует деятельность разного рода бирж ценных бумаг и сырья. Деньги движутся в те страны и те фирмы, котировка которых на рынках выше, не обращая внимание на границы и континенты. Национальные правительства окончательно утрачивают возможность контроля за этими процессами. Формируются глобальные города (Нью-Йорк, Лондон, Токио), реагирующие скорее на глобальные экономические процессы, чем на действия национальных правительств.

Понятие «глобального города» - это центры национальной и мировой жизни; места концентрации и интеграции производства, финансов и управления. Сущностью этого феномена является территориальная концентрация глобального контроля над социальными процессами и жизнью целых регионов. Это достигается не путём концентрации какого-либо вида ресурсов, а путём интеграции, взаимоперехода ресурсов всех видов, появление особого системного качества – способности к глобальному контролю. Это качество возникает не только в результате концентрации экономического, демографического и политического потенциала, но, главным образом, в результате процесса одновременной реализации следующих функций:

1. Концентрация финансов и контроль над финансовыми потоками.
2. Организация мировой экономической жизни, главным образом через создание новых организационно-управленческих технологий.
3. Создание новых видов услуг: консультативных, информационных, маркетинговых, финансовых услуг особого рода (напр. торговля долгами), имиджмейкерство (в т.ч. PR).
4. Сосредоточение всех видов инноваций, новых технологий и организационно-управленческих систем. Основной «товар» глобального города – посреднические услуги всех видов и в глобальном масштабе.

Причины возникновения «глобальных городов»:

1. Территориальное распыление экономической деятельности. Несмотря на то, что территориальная децентрализация экономической деятельности должна была бы в принципе сопровождаться соответствующей децентрализацией собственности и власти, произошло обратное: именно в больших городах стали сосредотачиваться контроль и управление. Именно в них располагаются офисы большинства компаний. Растущая сложность и распыленность производственно-экономических структур с необходимостью требует возрастания роли небольшого количества координирующих центров. Концентрация управленческих структур (офисов) на небольшой территории позволяет оперативно устанавливать контакты и решать вопросы.
2. Возрастающее значение инфраструктуры производства: научного, кадрового, юридического обеспечения экономической деятельности. В больших городах эта инфраструктура сложилась исторически и имеет преимущественные возможности саморазвития.

Черты образа жизни «глобального города»:

1. Большой разрыв шкалы высокой и низкой зарплаты. Следствие: наличие фешенебельных районов в центре и трущоб на окраине; процесс субурбанизации – рост пригородной зоны; упадок промышленного сектора и рост сектора услуг; упадок традиционных организационно–производственных структур (производственных коллективов) и рост новых форм занятости (занятость на дому, дилерство и т.п.)
2. Увеличение доли и роли инновационных фирм, занятых поисками новых форм и способов производства капитала.
3. Увеличение роли обслуживающих фирм и обслуживающего персонала, для представителей которых характерен специфический образ жизни и стереотипы сознания.
4. Стремление к инновациям порождает неформальную экономику. Функциями неформальной экономики являются: 1. Предоставление сервиса нетрадиционного типа (например, ночного обслуживания); 2. Торговля специфическим ассортиментом, отсутствующим в легальной торговле; 3. Приближение услуг к непосредственному потребителю («доставка на дом»). 4. Предоставление конфиденциальных услуг лицам, не желающим афишировать свои потребности, возможности, специфику профессии.

Сущность богатства и характер процесса, в ходе которого богатство создается, меняются. Производство его становится все более наукоемким. При этом города утрачивают свою традиционную роль технологических центров промышленного производства. Поэтому их развитие все в большей степени связывается с наукой, образованием, производством самой разнообразной информации инновационного, экспертного и организационного характера. Основное место в экономике городов уже сейчас занимает экспорт знаний, решений и рекомендаций. Знания, становясь стратегическим продуктом, меняют структуру занятости городского населения и, в конечном счете, его образ жизни, поскольку существует неразрывная связь между характером знания и типологией сообществ, в которых оно существует.

Технополисы как образ и тенденция в развитии городов в эпоху глобализма.

Характерными чертами облика городов периода индустриальной революции являлись задымленные, обезображенные промышленными сооружениями ландшафты с жилыми районами, примыкающими к фабричным корпусам. Современный идеальный тип города, эпохи постиндустриальной революции, все чаще ассоциируется с совершенно иным образом, скорее похожим на кампус (университетский городок), нежели чем на промышленный центр. Эти города очень похожи один на другой независимо от страны их расположения.

Нарицательным именем городов, генерирующих базовые элементы информационной экономики, стал **технополис** (М. Castells. 1994, III. Тацуно. 1989). Этот термин включает в себя разнообразные попытки планирования и продвижения инновационную, высокотехнологически ориентированную продукцию.

Как правило, эти города появились в результате сознательно планируемых усилий со стороны федеральных правительств, региональных и городских властей, а также частного капитала и торговцев недвижимостью. В них концентрируются неприбыльные организации, такие как университеты, исследовательские институты.

Появление технополисов стало возможным благодаря трем взаимосвязанным историческим процессам: технологической революции, глобальной экономики, новой информационной формы экономического производства и управления.

Одной из характерных черт локализации экономики в пространстве становится все большая зависимость решений о размещении новых производств не от действий национальных правительств, а от решений городских или региональных властей. Города, концентрирующие у себя те или иные производства, вступают в активную конкурентную борьбу друг с другом. В результате этой борьбы происходит улучшение предпринимательского климата в том или ином месте.

В числе наиболее известных технополисов можно назвать: Силикон Вэлли в Калифорнии, Силикон Глен в Шотландии, Бари в Испании, целый ряд мест в Японии, Корее, Тайване, Гонконге.

М. Кастелльс выделил 4 типа технополисов. Первый тип включает в себя индустриальные комплексы высокотехнологичных фирм, строившихся на основании инновационного комплекса в стороне от мест традиционной концентрации промышленности. Типичным примером такого рода является Силикон Вэлли. В рамках этого же типа выделяются технополисы, созданные в индустриальных регионах, которые в результате появления там новых производств переживают процесс реиндустриализации. Решающую роль в появлении технополисов в упомянутом случае сыграли правительства и университеты.

Другой тип технополисов — научные города, отличается отсутствием тесной связи с производством.

Еще одним типом технополисов являются технологические парки, задачи которых при создании виделись в пробуждении нового индустриального роста за счет целенаправленных усилий по повышению эффективности производства. Для этого в местах их дислокации создавались привилегированные условия для ведения бизнеса.

Четвертый, смешанный тип, в котором сочетаются все названные факторы в рамках единой программы. Классическим образцом такого рода является программа «Технополис», реализуемая в Японии.

Таким образом, технополис это тип города с высокой концентрацией наукоемких производств и информационных технологий. Условия появления технополиса: 1. Высокая технологическая культура города. 2. Налоговые и организационные инициативы местных властей. 3. Наличие рискованного (венчурного) капитала.

Выделяют также технопарк, наукоград как особые типы городов информационной экономики.

Технопарк – тип города с большой степенью концентрации производственных мощностей, индустриальный рост которых идет за счет повышения производительности труда и оборота производственных фондов.

Наукоград – тип города с высокой степенью концентрации академической науки узко-специализированного профиля. Развитие и повышение роли этих городов достигается за счет все более узкой специализации научно-исследовательской деятельности с последующей интеграцией их на базе изобретения принципиально новых научно-технических конструкций.

Глобальный город — современный центр развития городской цивилизации

Одной из наиболее важных всемирных тенденций в развитии городов является глобализация. Сущность этого процесса в концентрации важнейших экономических, финансовых, политических функций в нескольких крупнейших мировых центрах-городах. В той или иной мере глобализация отражается на других поселениях стран расположения «глобальных городов». Глобальные города это центры:

- сосредоточения руководства организацией мировой экономики;
- основного сосредоточения финансов и тех специализированных фирм, которые вновь ввели обрабатывающую промышленность в ранг одного из ведущих секторов экономики;
- производства, включая создание инноваций в ведущих отраслях экономики;
- рыночной торговли товарами и нововведениями.

Город — это особый организм, для которого важны его месторасположение, внутренняя динамика и социальная структура. Вслед за развитием всемирной экономики города теряют былое могущество или обретают новое, так же как и «второе дыхание». Международная деятельность, как правило, рассматривается как деятельность национальных государств, а не городов. Международная же экономическая активность сводится главным

образом к деятельности транснациональных корпораций, банков. Именно в таком контексте чаще всего используется термин «глобализация».

Характеризуя современную глобальную экономику, необходимо отметить следующие ее основные черты. Неуклонно повышается объем иностранных инвестиций во всем мире. «Львиная» их доля приходится на развитые страны. Еще большие темпы привлечения иностранных инвестиций демонстрируют страны Южной и Юго-Восточной Азии.

Главным объектом вложений иностранных инвестиций стала сфера услуг. Увеличивается значение транснациональных корпораций (ТНК).

Глобальная экономика движется по пути создания региональных экономических и политических союзов. Самыми яркими примерами такого рода являются Европейское сообщество (ЕС) и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА).

Финансовая сфера демонстрирует возможности для получения прибылей в гораздо больших объемах, чем это возможно в традиционных отраслях производства, торговли. В силу этого она притягивает к себе все большее внимание. В финансовой сфере появились новые источники сверхприбылей, к числу которых относится торговля короткими деньгами, продажа долгов и т.д.

Наиболее важными пространственными местами глобальной экономики становятся экспортные процессинговые (ориентированные на производство из ввозимых комплектующих материалов конечной продукции, освобождаемой от местного налогообложения), оффшорные зоны (места регистрации иностранных компаний без уплаты налогов с их прибыли) и глобальные города.

Глобальные города — это не только координирующие центры, но также и центры производства услуг, необходимых для организации деятельности сети фабрик, заводов, учреждений, рынков услуг и финансовых нововведений.

Вслед за движением финансовых потоков движутся фирмы и их представительства, занимающиеся предоставлением сервисных услуг. Происходит укрупнение фирм, специализирующихся на ключевых услугах в области консалтинга, аудита, рекламы. Между глобальными городами начинают формироваться сложные взаимопереплетения.

Именно в глобальных городах концентрируются сегодня штаб-квартиры крупнейших промышленных корпораций. Услуги по международному праву и бухгалтерскому учету, консультации по управлению, финансовые услуги — сосредоточены главным образом в глобальных городах. 39 из 100 крупнейших банков и 23 из 25 крупнейших фирм по обеспечению безопасности расположены в трех глобальных городах. Названные цифры подтверждают факт тесной связи между банками, финансовыми институтами и обслуживающими их предприятиями.

Наиболее развитая сфера услуг — это, главным образом, услуги для производителя; в отличие от других видов услуг, они не зависят от близости потребителя. Скорее, такие специализированные фирмы получают выгоду и должны располагаться рядом с другими фирмами, чье близкое расположение делает возможным совместное производство определенных услуг. Бухгалтерские фирмы могут обслуживать клиентов на расстоянии, но характер

их услуг зависит от близости других специалистов — от адвокатов до программистов. Корпоративные сделки сегодня требуют одновременного участия нескольких специализированных фирм, оказывающих услуги по финансам, бухгалтерскому учету, праву, паблик рилейшенз, консультации по управлению и другие услуги.

В то время как несколько главных городов являются центрами производства и обеспечивают возможности глобального контроля; большое количество других крупных городов потеряли свою роль центров промышленного производства, вследствие децентрализации, рассредоточения производства. Такие города, как Детройт, Ливерпуль, Манчестер и в большей мере Нагоя и Осака, были затронуты децентрализацией основных отраслей производства на государственном и межгосударственном уровнях.

Развитие международной сферы услуг и финансов повлекло за собой появление различных уровней национальной иерархии городов.

Новая структура экономической деятельности вызвала изменения в организации работы, отразившиеся в изменениях спроса на рабочую силу и в поляризации распределения доходов. Новые отрасли промышленности показывают большой разрыв в уровнях оплаты среди высоко- и низкооплачиваемого персонала, чем в старых отраслях, находящихся в упадке. Почти половина работ в отрасли услуг для производителей — это низкооплачиваемые работы.

Две другие тенденции развития глобальных городов также привели к экономической поляризации. Одна из них — большое предложение низкооплачиваемых видов работ для мелкой буржуазии. Хорошо иллюстрирует эту тенденцию рост числа дорогих ресторанов, роскошных домов и отелей, магазинов для гурманов, магазинов модной одежды, химчисток и прачечных, которые являются неотъемлемой частью нового городского ландшафта. Однако большинство видов занятости в этих предприятиях обслуживания являются низкооплачиваемыми.

Вторая тенденция развития, достигшая существенных размеров, заключается в «упадке промышленного сектора». В результате данного процесса доля корпоративных предприятий уменьшается, заработная плата снижается, в то время как предприятия с тяжелыми условиями труда и занятость на дому увеличиваются. «Упадок» включает в себя снижение объема занятости в существующих отраслях и предложение работ в новых отраслях, особенно в электронной промышленности, но на иных условиях оплаты и социальных гарантий. Эти же обстоятельства приводят к возрастанию «информализации» производственных отношений между предприятиями новых секторов экономики.

Своеобразным показателем новейшего этапа урбанизации является выделение значительной категории крупнейших городов в самостоятельную группу, определяемых как *мегаполисы* (мега-города, города-гиганты, метрополитенские ареалы и т.д.). Некоторые мегаполисы имеют черты и свойства глобальных городов, мировых центров.

Проблема мега-городов, осознаваемая как общемировая тенденция, получила название *мегалополизации*. *Понятие мегалополизации – основная парадигма, категория и образ нового этапа урбанизации*. Начало исследования мегалополизации приходится на 1960-е годы на время публикации книги Дж. Готтмана об урбанизированном регионе США, разместившемся на обширной территории от Бостона до Вашингтона и названном автором «Мегалополисом».

Новые формы урбанизации тесно связаны с *субурбанизацией – территориальным разрастанием крупнейших центров за счет включения в их границы городской и негородской (сельской) периферии*. Одновременно как бы происходит и субурбанизация и децентрализация - деурбанизация исторически сложившихся центральных кварталов, из которых горожане переселяются жить и нередко работать в периферийные более благоприятные для жизни и труда, экологически чистые районы и городки. Это явление получило определение – *«городская жизнь вне города»*.

Вполне понятно и очевидно, что горожане, переезжая в пригороды и более отдаленные районы, способствуют распространению городской культуры и *городского образа жизни*.

2.3.2. Городской образ жизни в условиях глобализации

Образ жизни — общесоциологическая категория, применяемая для характеристики: 1) совокупности конкретных форм жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни, складывающейся в качественно определённый, упорядоченный способ жизни; 2) совокупности социальных условий и способов реализации потребностей людей. Данное понятие отражает идею детерминации поведения людей особенностями их среды обитания: от её географических – до ментальных характеристик.

Образ жизни можно анализировать с количественной и качественной сторон. Первая сторона описывается понятиями и характеристиками «уклад жизни» и «уровень жизни»; вторая – понятиями «качество жизни» и «стиль жизни».

Уклад жизни — социально-экономическая категория, используемая для характеристики основных черт труда, быта представителей определенной социальной группы, общества или этногеографической группы. Это понятие фиксирует, прежде всего, производственные характеристики жизнедеятельности. Городской образ жизни в этом плане характеризуется как промышленный.

Уровень жизни – совокупность количественно измеряемых параметров образа жизни. Анализируя уровень жизни, можно выделить два аспекта: 1) психофизиологический – темп, ритм, интенсивность и т.п., 2) экономический – стандарт жизни, выражающий степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей в смысле обеспеченности потребительскими благами: размер оплаты труда, доход, объём потребления благ и услуг, уровень потребления товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жилищные условия, уровень образования, здравоохранения и др. Существуют различные показатели уровня жизни и методики их расчёта.

Качество жизни — это мера взаимодействия между средой и ее использованием, мера оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, не поддающихся прямому количественному измерению (содержательность труда, досуга, уровень рекреации, уровень социального комфорта, уровень личностной самореализации и др.). Ряд авторов относят сюда и качество жилищ, качество функционирования социальных институтов, личную физическую безопасность, социальное обеспечение и т.д., и т.п. Перечень огромен, вплоть до эстетики среды. Практически это перечисление всего, что нужно. Понятие используется для сравнительного анализа образов жизни.

Стиль жизни — социально-психологическая категория для характеристики повседневного поведения людей и социальных групп. Данное понятие фиксирует внимание на субъективной стороне повседневной жизни: специфике мотивации, способах и формах обоснования поступков, привычных для отдельных групп форм поведения, способах самореализации и самопрезентации. Стилевые особенности жизнедеятельности носят локальный и индивидуальный характер.

Сущностные характеристики городского образа жизни:

1) высокий уровень социальной дифференциации: видов деятельности, территории и пространства; 2) социокультурная гетерогенность; 3) высокий уровень социокультурной мобильности; высокий уровень социокультурной динамики; 4) высокий уровень вариативности и альтернативности сознания и поведения; 5) интенсивность социопространственной мобильности - взаимодействие с большим числом различных социальных групп; 6) широкие возможности выбора моделей поведения; 7) высокий уровень инновационной активности; 8) информационная насыщенность городской среды (территорий и пространства); 9) личностная локализация городской жизни, личностный выбор оснований и стратегий поведения.

Первое системное описание городского образа жизни и его влияние на сознание и поведение горожанина предпринял Л. Вирт в работе «Урбанизм как образ жизни» (1938). Ряд его идей в настоящий момент подвергся существенной корректировке, однако его системная методология, широта обзора городских феноменов и сейчас поучительна. Основные его положения можно представить в виде схемы:

Характеристики городского образа жизни: Структурный уровень	Характеристики состояния личности: Психологический уровень	Характеристики поведения: Поведенческий уровень
1. Размеры территории и населения 2. Плотность населения 3. Гетерогенность населения	Стресс	Локализация жизнедеятельности
Структурная дифференциация	Личностная дифференциация	Ролевая динамика
Формальная интеграция	Сегментарность (мозаичность) структуры личности	Изоляционизм
Анонимность	Отчуждение	Девияция

Концепция Л. Вирта нашла своё развитие в работах С. Милграма. Он полагал, что характерные черты городской жизни, которые выделял Вирт, а ещё ранее – Зиммель, не могут полностью объяснить поведение горожан. Большая численность, плотность, неоднородность и обилие контактов — не являются непосредственными факторами поведения. Эти количественные характеристики городской жизни преломляются индивидуальным сознанием и опытом. По отношению к индивиду это внешняя информация. Необходима идея, которая связывала бы индивидуальный опыт с характеристиками городской жизни. Один из способов такой связи, по мнению Милграма, дает понятие «перегрузки». Можно сказать, что наблюдаемое поведение горожанина в широком диапазоне ситуаций во многом определяется процессами адаптации к перегрузкам. Данное понятие он разворачивает в виде следующих суждений:

1. Горожане склонны пренебрегать информацией, которая не является первоочередной.

2. При определенных социальных операциях производится перераспределение обязанностей таким образом, чтобы перегруженная система могла переложить часть нагрузки на второго участника взаимодействия.

3. Система информационной защиты горожан блокирует доступ информации уже на самом входе. Между индивидом и поступающей из внешней среды информации ставятся социальные средства защиты и отбора. Создаются специальные организации для приема входящей информации, которая иначе захлестнула бы индивида. Посредничество организаций между индивидом и социальным миром, которое характерно для всего современного общества и особенно ярко выражено в больших городах, имеет и свою отрицательную сторону. Оно лишает индивида ощущения непосредственного контакта и спонтанной интеграции с окружающей его жизнью. Оно одновременно защищает и отчуждает индивида от его социальной среды.

Различия в поведении жителей большого города и маленького городка – это – во-первых, различия ролевого порядка: тенденция обитателей мегаполиса вступать друг с другом в строго сегментированные, функциональные отношения.

Во-вторых, эволюция городских норм, рознящихся с традиционным провинциальным укладом: равнодушие, обезличенность, отчужденность жителей мегаполиса.

В-третьих, адаптация познавательных способностей горожанина: его свойство не узнавать людей, с которыми он видится ежедневно; сортировка сенсорных побуждений; пресыщенность, склонность к извращениям и эксцентричности; избирательность в отклике на человеческие запросы.

Ограниченность моральной и социальной вовлеченности индивидов в его жизнь. Ограничение такой вовлеченности принимает самые разнообразные формы, от отказа проявить участие к нуждам другого индивида (даже если этому человеку остро необходима помощь) до нежелания оказать услугу или отказа от проявлений простой вежливости (нежелание уступить место женщине или отсутствие извинений при столкновении прохожих). Предельным случаем адаптации к перегруженной социальной среде является полное пренебрежение

к нуждам, интересам и требованиям тех людей, которых человек не считает непосредственно связанными с удовлетворением его личных потребностей.

В-четвертых, дефицит социальной ответственности в условиях большого города. В городе потребность в оказании помощи возникает так часто, что неучастие становится нормой. Более низкий уровень готовности оказать помощь у жителей большого города, по-видимому, в какой-то степени объясняется осознанием опасностей, сопряженных с жизнью.

В больших городах не просто нарушаются традиционные правила учтивости, скорее, в них формируются новые нормы, предписывающие невмешательство, стремление остаться в стороне. Анонимность можно представить в виде континуума, на одном конце которого находится полная анонимность, а на другом конце — близкое знакомство, и вполне возможно, что количественное измерение точных степеней анонимности в больших и малых городах поможет объяснить важные различия между качеством жизни в них. Например, в условиях близкого знакомства появляется чувство защищенности, и формируются приятельские отношения, но эти условия также могут создавать гнетущую атмосферу, поскольку за человеком постоянно наблюдают люди, которые его знают. И наоборот, в условиях полной анонимности человек освобождается от формальных социальных уз, но у него могут также возникать чувства отчуждения и оторванности от людей.

2.4. Город в постиндустриальную эпоху

2.4.1. Типология современных городов

2.4.2. Постиндустриальная эпоха урбанизации

2.4.1. Типология современных городов

Выше мы отмечали что вопрос о соотношении современности и постсовременности отнюдь не завершен. Рассматривая тенденции урбанизации в эпоху постмодерна, *важно осознать, что многие города решают задачи модернизации.*

Экстраполируя теорию Вебера на реалии сегодняшнего дня, можно отметить появление новых, неизвестных в силу исторических причин в прежние века типов современного города. Для этого стоит взглянуть на город с несколько иных точек зрения, что позволяет более реалистично представить себе процессы, происходящие в нем и соответствующие им социальные отношения.

Промышленный центр в ряде случаев - это просто город-завод. Сердцевиной их жизни является крупное промышленное производство, выпуск продукции, а вся остальная инфраструктура подчинена и целиком зависит от сферы материального производства. Лихорадит завод, не находит сбыта его продукция, крупная авария - все это сразу негативно отражается на социальной ситуации в городе. Отдельно следует остановиться на феномене так называемого *«закрытого города»*, то есть города-завода, находящегося в стороне от оживленных магистралей, почти всегда военного, с пропускной

системой въезда и выезда, полностью зависимо от оборонного заказа. Когда-то эти города считались престижными: лучше было жилье, снабжение, материальное обеспечение и пр., но с началом конверсии и перепрофилирования оборонных отраслей, резкого уменьшения оборонного заказа, а то и просто с отсутствием денег в бюджете для оплаты уже выполненных изделий, такие города по сути превратились в заложников той политики, которая проводится государством. Там социальные процессы и весь букет социальных отношений обострены до предела.

Торговый город представляет собой территорию, на которой уже много лет подряд по традиции проводятся ярмарки, выставки, салоны. Вспомнить хотя бы Нижегородскую ярмарку или ярмарку в Сорочинцах, выставочные комплексы в Лейпциге, Пловдиве, Брно, салоны в Ля Бурже, Жуковском и др. Такого рода город почти всегда живет в предвкушении торгов, полностью преобразуется во время их проведения (деловая программа, размещение гостей, их обслуживание, отдых и развлечения, условия для переговоров и заключения сделок и контрактов, транспорт, связь и многое другое) и, завершив одну ярмарку и подведя ее итоги, начинает загодя готовиться к следующей.

Город-порт, примерами которого могут быть Амстердам, Марсель, Одесса, Мурманск и многие другие, является перевалочным пунктом товаров ввоза и вывоза из страны, региона, со своей складской и транспортной инфраструктурой, ремонтной базой, миграцией населения, дешевыми развлечениями, смешением языков и многим другим, подчеркивающим неповторимость и своеобразие портового города.

Город-музей или туристский центр - явление также уникальное по своей сути. Венеция, Рим, Помпеи, Афины, Санкт-Петербург - да мало ли подобных городов-музеев под открытым небом, которые привлекают к себе тысячи туристов со всех частей света. В таких городах в первую очередь обращают внимание на архитектурные комплексы, музеи, выставочные экспозиции, но в то же время - на гостиничное и транспортное обслуживание, магазины, места отдыха.

Курортный город - также является особым типом современного города, поскольку в нем все подчинено реабилитации и восстановлению здоровья приезжающих, К таким городам можно отнести Карловы Вары, Ниццу, Евпаторию. Бальнеологическая инфраструктура и индустрия отдыха превалирует в подобных городах над всеми остальными. Это накладывает свой отпечаток на социально-экономические отношения и процессы.

Научный и культурный центр может быть также отличительной чертой города. Тарту, Кембридж, Оксфорд - в первую очередь ассоциируются с университетом, на территории которого он находится. Но ведь это еще библиотеки, музеи, полиграфические и компьютерные мощности, средства связи, общежития и пр. В подобных городах особый микроклимат взаимоотношений, и, как следствие, своеобразные социальные процессы.

Отдельно стоит остановиться на *городе развлечений*, таких, как Лас Вегас, Дисней-Ленд и др., в которых многочисленные шоу и развлечения почти полностью вытесняют все остальные социальные отношения людей,

Город может быть *финансовым центром* огромного региона, а то и мирового значения, к примеру - Базель, Цюрих и др. В нем сосредоточены банки, страховые компании, средства связи, деловой и гостиничный центр, имеющие собственную систему социальных отношений и процессов.

Наконец, город может выполнять *столичные, представительские* функции, располагая на своей территории министерства и ведомства, административные центры, посольства и представительства иностранных государств, консульства, офисы зарубежных компаний.

2.6.2. Постиндустриальная эпоха урбанизации

Мегалополизация в высокоразвитых странах к концу XX века достигла своего предела и это совпадает с переходом их на новую стадию развития – постиндустриальную. Наглядно проявляется «принцип исчерпанности» и количественного и пространственного разрастания крупнейших западных агломераций. Постиндустриальное, т.е. научно-технологическое и электронно-информационное развитие, которое сегодня полным ходом идет на Западе и прямо или косвенно затрагивает и подключает Незапад, имеет свои закономерности и тенденции – экономического, социокультурного, территориально-пространственного урбанистического свойства и порядка. Базовыми характеристиками развития являются не только высокотехнологические и научно-технические производства, но и производства электронных, компьютерных систем и средств информации и коммуникации. Сдвиги от массового производства товаров к столь же массовому производству всевозможных услуг, информации, знаний сопровождается переструктуризацией отраслей хозяйства, ростом «индустрии услуг» и многих непроеизводственных сфер, связанных с научным и художественным творчеством – индивидуальным и коллективным. Все эти «сдвиги» порождают и появление новых пространственных форм расселения и новые урбанистические тенденции.

Новейшие технологические и научные инновации, открытия позволили сократить занятость в материальных отраслях, особенно в обрабатывающих (где она стабилизировалась подобно аграрному сектору) и создать условия для развития «третичного» и формирования «четвертичного» и «пятеричного» секторов экономики, в которых огромная роль принадлежит науке, культуре, образованию, здравоохранению, т.е. «антропологическому императиву».

Информация и знания и ранее на всех предшествующих стадиях урбанизации обладали весомой долей функций и обязанностей, участвуя в производственном процессе. Но в условиях постмодерна они понимаются не как субстанция, воплощенная в производственных процессах или средствах производства, а уже как непосредственная производительная сила, становится важнейшим фактором современного хозяйства. Отрасли, производящие знания и информационные продукты, относимые традиционно к «четвертичному» или «пятеричному» секторам экономики, ныне становятся первичным сектором, снабжающим хозяйство наиболее существенным и важным ресурсом производства.

Рост принципиально новых секторов экономики наблюдается в странах Запада как в крупных городских давно сформировавшихся агломерациях, служивших в прошлом опорой промышленного развития, так и в новых городах-технополисах, наукоградах. Именно с последними, с их функциями, социумом – активными творческими личностями ассоциируется постиндустриальная эпоха, и основной импульс прогресса происходит от таких городов.

Несовременные отрасли и устаревшие технологические производства перестраиваются, обновляются, переводятся в новые пригороды, города и даже сельские местности, в другие страны – преимущественно развивающиеся или просто ликвидируются. На месте старых заводов, мастерских возводятся современные здания, в которых размещается множество контор, учреждений, банков и других организаций.

Деконцентрация и диверсификация промышленности и ее структурно-отраслевая переориентация выразились в резком сокращении роли города как центра промышленного производства. Взамен утраченных функций и отраслей хозяйства усилились иные – финансовые, банковские, управленческие, научно-исследовательские, образовательные, культуротворческие, рекреационные.

В США, более всех преуспевших в реструктурировании старых производств и переустройстве исторических кварталов, новые деловые районы в центре города получили специальные названия – *даун-тауны*. Это огромные бетонные конгломераты из офисов и торговых центров с разными переходами между небоскребами (подземными и наземными), искусственным климатом внутри. В американской урбанистике выработан и используется целый ряд специфических названий для новых пространственных урбанических форм, например, торговые центры, в которых помимо магазинов имеется все необходимое и для деловых встреч, отдыха, развлечений, а также размещаются библиотеки, церкви, кинотеатры, банкетные залы, юридические конторы, поликлиники, бассейны спортзалы называются – *моллы*. То есть это своеобразные мини-городки под одной крышей.

Вместе с тем в ряде городов создаются различные городские ассоциации, целью которых является сохранение исторического наследия. По возможности попытаться реконструировать, обновить, обустроить и наполнить старые кварталы новыми реальными функциями и назначением. Или, иначе говоря, «вернуть город человеку и человека – городу» – так звучит тезис, предложенный еще в конце 1970-х годов Центром ООН по населенным пунктам, который направлен на создание благоприятных условий в городах для общей человеческой жизнедеятельности и проявления жизнеспособности отдельной личности.

История как бы повторяется. В конце XIX века промышленный бум и «дым заводских труб» породил пессимизм по поводу городского развития и будущего городов и одновременно способствовал возникновению интереснейших теорий и планов строительства городов-садов. Ныне современный, интенсивный урбанистический процесс заставляет планировщиков городов и городскую общественность ставить и решать

проблему сохранения «настоящих городов». Их совместная деятельность направлена на то, чтобы достраивая и перестраивая сложившееся за многие века городское пространство, не подавлять существующее, и способствуя инновациям, не уничтожать главного назначения города – формировать, распространять и расширять социокультурное пространство, городскую культуру, городской образ жизни.

Удобные, сколь и необходимые, комфортно-современные автострады, пригороды с одно-двух-этажными домами и благоустроенными территориями, и даже multifunctional «моллы», повсюду появившиеся в последние десятилетия, конечно же, не настоящие города. Они всего лишь продолжение давно сложившегося города, в принципе, хорошо организованная и саморегулирующаяся «урбанистическая территория» и «урбанистическая среда», которая становится все обширнее, захватывая последовательно огромные пространства. Их дальнейшее развитие приводит к формированию огромных сплошных урбанизированных территорий – новых городских пространственных форм расселения. В США субурбанизация приобрела самые большие масштабы и ныне ее называют «контурбанизация». В субурбиях до 50% населения проживает в односемейных домах, что дало основание урбанистам назвать нынешний этап урбанизации в США – формированием «пригородной цивилизации» со своей организацией и самоидентификацией, правилами и нормами поведения и жизни.

На Западе «расползание» урбанизма, укрепление его воздействия на всей территории высокоразвитых стран – важнейший показатель современного развития. Сельский компонент, значительно сократившись, уже не противоречит городу как особый специфический социальный феномен, ибо сам перестраивается или уже перестроился по образу и подобию города. Изменение типа урбанизации – переход от индустриальной к постиндустриальной стадии приводит к исчезновению «перепадов» в развитии «города» и «негородской периферии» и снятию проблем противоположности города и деревни.

Базовые понятия содержательного модуля «Место города в переходных процессах»

Образ города — общий ментальный рисунок внешнего физического мира города.

Городские системы — предмет изучения, ставящий во главу угла отношения между городом и окружающим его регионом.

Приматная городская система — городская система, где один город, как правило, национальная столица, концентрирует непропорциональный большой объем населения и экономической активности.

Сбалансированная городская система — городская система, где каждый город в городской иерархии относительно слабее стоящего выше его и относительно крупнее, стоящего ниже.

Транснациональная городская система — городская система, определяемая городами в различных государствах, связанными различными экономическими связями, главным образом в сфере услуг и финансов.

Конурбанизация — полицентрическая агломерация, имеющая несколько равномоощных городов-центров.

Дезурбанизация (контрурбанизация) — процесс размывания, сокращения численности городов (процесс противоположный урбанизации).

Субурбанизация — процесс роста и развития пригородной зоны крупных городов (производное от пригород (англ. — suburb)).

Мегалополис — крупнейшее городское поселение, появившееся в результате разрастания пригородных зон и срастания значительного числа соседних городских агломераций.

Глобальные города — крупнейшие мировые центры, места концентрации важнейших экономических, финансовых, политических функций, занимающие стратегические места в мировой экономике. Они концентрируют командные функции и сервисные фирмы высокого уровня, ориентированные на всемирные рынки.

Технополис — тип города с высокой концентрацией наукоемких производств и информационных технологий.

Технопарк — тип города с большой степенью концентрации производственных мощностей, индустриальный рост которых идет за счет повышения производительности труда и оборота производственных фондов.

Наукоград — тип города с высокой степенью концентрации академической науки узко-специализированного профиля.

2. Мой дом: его значимость (смысл) и значение (фу

Контрольные вопросы для самоподготовки по содержательному модулю «Место города в переходных процессах»

1. Раскройте соотношение понятий «уклад жизни», «уровень жизни», «качество жизни», «стиль жизни».
2. С чьим именем связано появление научного изучения «образов города»? Охарактеризуйте основные черты данной научной концепции.
3. В чем основные отличия «города как машины» и «города организма», «города-базара» и «города-джунглей»?
4. Назовите основные типы современной системы городов.
5. Каковы отличительные особенности «глобальных городов»?
6. Какие из украинских городов могут претендовать на «звание» глобального города? Обоснуйте свою точку зрения.
7. Как на Вашем родном городе отражается тенденция «глобализации» крупнейших городов мира?
8. Что такое «технополис»? Охарактеризуйте данную форму современного города.
9. В чём заключается специфика городского пространства взаимодействия?
10. Укажите варианты отношения к городу

11. Образ города как субъектная картина
12. Раскройте функции образа города.
13. В чем заключается сущность города как продукта коммуникации?
14. Укажите субъекты городской коммуникации.
15. Раскройте понятие «глобальный город»
16. Укажите причины возникновения «глобальных городов»
17. Перечислите черты образа жизни «глобального города»
18. Охарактеризуйте типы «информационного города»: технополис, наукоград, технопарк

ТЕМЫ ЭССЕ

1. Мое личное городское пространство: куда я повел бы своих гостей, чтобы познакомить их с городом и рассказать о себе?
2. Мой дом: его значимость (смысл) и значение (функция) в моей жизни
3. Положительные и отрицательные чувства, которые во мне пробуждает город
4. Что для меня значит загородный дом?
5. Город моей мечты
6. Город – мой собеседник: о чем и на каком языке я разговариваю с городом?
7. Как город влияет на мое поведение и взаимоотношения с другими людьми?
8. Факторы пространственной мобильности или что меня заставляет посещать эти места?
9. Мои соседи: что я о них знаю, как и почему к ним отношусь?
10. Какой смысл имеет для меня выражение: «Воздух города делает свободным?»
11. Язык моей субкультуры: о чем и как я разговариваю с теми, кто мне близок «по духу»?
12. Какие свои проблемы я могу отнести к «городским»?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Образы городов в изобразительном искусстве и художественной литературе
2. Отношение к городам в истории
3. Символика городской архитектуры
4. Социальные проблемы городов, или на что жалуются горожане
5. Отношение к городу различных статусных и мировоззренческих (культурно–образовательных, политических, религиозных) групп
6. Город и здоровье: медицинские аспекты городской жизни
7. Экология городской среды

8. Религиозная терпимость как черта городской жизни
9. Образ города в христианской традиции
10. Городской фольклор как предмет социологического исследования
11. Городская мода

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение города как социальной системы позволило исследовать город не только в конкретных его особенностях и собственно историческом изменении (включая генезис), но и как феномен социальной эволюции. Город рассматривается в связи с характеристиками урбанизационных процессов, которые выступают необходимой конструктой цивилизации.

Город в предлагаемом курсе четко связывается с исторически определенной системой – системой обществ цивилизации, при этом он не рассматривается как достижение цивилизации, а характеризуется как один из главнейших образующих ее компонентов, как феномен ее социокультурного развития.

Показано, что возникновение города было обусловлено появлением принципиально новых отношений, элементов, качеств, которые обеспечивали специфическую социальную взаимосвязь, формировали городской образ жизни.

В условиях глобальных изменений город приобретает новые функции и характеристики, выполняет новые роли, сохраняя свою значимость как центр социокультурного развития. Изменяется и образ жизни горожанина как носителя культурных смыслов и всех отношений кумулируемых городом в качестве фактора урбанизации. Принципиально значимые изменения в экономике, в технико-технологической среде, появление новых коммуникативно-информационных средств и прежде всего Интернета это не только глубокие преобразования, это разрушение сущностных, системно значимых оснований исторически определенного общества. Город играет в этом чрезвычайно большую, но иную нежели прежде роль. Сохраняя свой огромный потенциал в организации жизнедеятельности, город становится носителем не просто новых целей, потребностей, новых структур, он разрывает собственные границы и как бы поднимается над ними. Появляются новые системы взаимоотношений, которые определяют «поведение», особенности функционирования городов. Современный город становится средством перехода к исторически новому состоянию

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева-Бескина Т.И. Саморазвивающаяся система города и константы переходных процессов урбогенеза // Город в процессах исторических переходов. – М., 2001.
2. Алексеева Т.И., Галич З.Н. Мегаполизация как одна из форм современной урбанизации // Восток. – 1999. – № 3.
3. Ахиезер А. С. Город и диалог // Культурный диалог города во времени и пространстве исторического развития. – М.: Мир культуры, 1996.
4. Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1.
5. Баньковская С.П. Эрнст Бёрджесс // Современная американская социология. – М., 1994.
6. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск. – 1993. – С. 21-43
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV -XVIII вв. / Пер. с фр. Л.Е. Куббея; Вступ. ст. и ред. Ю.Н.Афанасьева. М., 1986-1992.
8. Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1997.
9. Бродский И. Меньше единицы. М., 1999.
10. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб, 1998. – 565 с.
11. Вебер М. Город // М. Вебер. Избранное. Образ общества. – М., 1994.
12. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни //Социальные и гуманитарные науки. – Серия 11. – Социология. – 1997. №3.
13. Вишневский А.Г. На полпути к городскому обществу // Человек. – 1992. – № 1.
14. Глазычев В.Л. Городская среда. – М., 1995.
15. Глазычев В.Л., Замиховская А.И. Социально-культурный потенциал города: концепция, динамика, показатели // Проблемы качества городской среды. – М., 1989.
16. Голд Дж. Основы поведенческой географии. – М., 1990.
17. Город и культура. – СПб., 1992.
18. Город, образ жизни. Массовая коммуникация. – М., 1992.
19. Горячева А.П. Гуманистический потенциал предметно-пространственной среды. – М., 1998.
20. Дмитриевская Н.Ф. Модернистский и постмодернистский подходы к изучению города как социального феномена // Африка: общество, культура, языки. – М., 1999.
21. Дридзе Т.М. Социокультурная коммуникация: текст и диалог в семиосоциопсихологии // Социокультурное пространство диалога. – М., 1999.
22. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда //Пер.с фр. Гофмана А.Б. М.: Канон, 1996.
23. Зеленов Л.А. Социология города. – М., 2000.
24. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь //Логос. – 2002. – № 3.

25. Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1.
26. Каганский В.Л. Этюды о границах // Мир психологии. – 1999. – №4
27. Качанов Г.З. Городская среда: преемство и наследование // Человек. – 2000. – № 4.
28. Качанов. Г.З. Горожанин в городе: идентификация с землёй и небом // Человек. – 2001. – № 3-4.
29. Коган Л.Б.. Быть горожанином. – М., 1990.
30. Комаров М.С., Шадрина Л.Э. Социально-психологические последствия урбанизации // Вопросы философии. – 1981. – № 2.
31. Лейбович О.Л., Кабацков А.Н., Шушкова Н.В. Большой город в постсоветском пространстве // Мир России. – 2004. – №1. – С. 91-105.
32. Линч К. Образ города. М., 1982.
33. Макеев С.А. Социальные перемещения в крупном городе. – Киев, 1989.
34. Мамфорд Л.. Истоки урбанизации. Появление города // Р.Л. Смит. Наш дом – планета Земля. – М., 1982.
35. Матяш С. Человек в городе: социологические очерки. – Киев, 1990.
36. Мерфи Р. Американский город. – М., 1992.
37. Милграмм С. Эксперимент в социальной психологии. – Часть 1. Человек в большом городе. – СПб., 2000.
38. Нецадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. – М., 2001.
39. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. – М., 1987.
40. Патрушев В.Д.. Жизнь горожанина. – М., 2000.
41. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Город в пространстве культуры и в процессе урбанизации: методологические аспекты // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М., 1999.
42. Портнов Б.А. Городская среда: феномен престижности // Социологические исследования. – 1991. – № 1.
43. Радионова Л.А. Город в социокультурном измерении // Научно-технич. Сб.: Устойчивое развитие городов. Выпуск 37 Киев. сер. Эк. Науки 2002
44. Радионова Л.А. Образ города в социально-философском осмыслении // Г.С.Сковорода і образи філософії /Збірка наукових статей. - Харків, 2007. - С.178-183.
45. Радионова Л.А., Сницар Н.В. Пространство и время в архитектуре в историко-философском контексте. //Коммунальное хозяйство городов. Выпуск 79. – Серия: Технические науки и архитектура. – Киев. – 2007. – С.423-427.
46. Радіонова Л.О. Місто в мінливому світі //Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління. Зб. Наукових праць. Донецьк, 2008. – С.293-299
47. Радионова Л.А. К вопросу о методологии управления городом // Проблемы и перспективы развития жилищно-коммунального комплекса города. М., 2008. С. 113-117.

48. Раннев В.Р. К характеристике основных свойств архитектурного пространства // Науч. докл. высш. школы. Филос. науки. – М., 1983. – № 6.
49. Современный толковый словарь русского языка. М., 1998.
50. Словарь русского языка XI-XVII вв., 1977.
51. Сэвидж М., Уорде А. Социология города, капитализм и модерн // Общественные науки за рубежом. Сер. 11. – Социология. – 1995.
52. Терминология русской истории. – Т.9. М., 1994.
53. Тённис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. – М., 1998. – № 3-4.
54. Тилли Ч. Формы урбанизации // Американская социология. – М., 1984.
55. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983.
56. Топоров В.Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте. — В кн.: Исследования по структуре текста. – М.: Наука, 1983.
57. Тоффлер А. Футорошок //Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия для вузов. М. 2002. – С. 290-315.
58. Файзуллин Р.С. Социология города. – М., 1997.
59. Хайек Ф. фон. Познание. Конкуренция. Свобода. М., 1999.
60. Шматко И.А., Качанов Ю.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. – № 4
61. Эра глобализации: изменения императивов, стратегических целей, контуров мироустройства //Практична філософія. – 2001. – №2. – С. 2-117.
62. Яковенко И.Г. Город в пространстве диалога культур и диалог города // Социокультурное пространство диалога. – М., 1999.
63. Яргина З.Н. Эстетика города. М., 1991.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА

(вместо предисловия).....	3
1. ГЕНЕЗИС ГОРОДА.....	6
1.1. Город как феномен социокультурного развития.....	6
1.1.1. Город как социокультурный организм цивилизации.....	6
1.1.2. Город как пространство взаимодействия в условиях модернизации.....	7
1.2. Город как фактор перехода к цивилизации и необходимый конструкт ее системного развития.....	12
1.2.1. Проблема дефиниции «город», основания определения города.....	12
1.2.2. Город как конструкт цивилизации.....	16
Базовые понятия содержательного модуля «Генезис города».....	21
Контрольные вопросы для самоподготовки по содержательному модулю «Генезис города».....	22
2. МЕСТО ГОРОДА В ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССАХ.....	23
2.1. Городской социум.....	23
2.1.1. Многоаспектность анализа городского социума.....	23
2.1.2. Понятие и виды социального пространства города.....	31
2.1.3. Коммуникация как принцип существования социокультурного пространства города.....	35
2.2. Город в меняющемся мире: переходы и процессы.....	37
2.2.1. Специфика города как пространства взаимодействия.....	37
2.2.2. Образ города в меняющемся мире: а) образ города в социокультурном контексте.....	38
б) меняющиеся ценности в образе города	43
в) образ города как семантическая конструкция.....	44
2.3. Глобализация и мегалополизация: новые пути перемен.....	47
2.3.1. Всемирные тенденции урбанизации.....	47
2.3.2. Городской образ жизни в условиях глобализации.....	55
2.4. Город в постиндустриальную эпоху.....	58
2.4.1. Типология современных городов.....	58
2.4.2. Постиндустриальная эпоха урбанизации	60
Базовые понятия содержательного модуля «Место города в переходных процессах».....	62
Контрольные вопросы для самоподготовки по содержательному модулю «Место города в переходных процессах».....	63
Темы эссе.....	64
Темы рефератов.....	64
Заключение.....	65
Список литературы.....	66

Навчальне видання

РАДІОНОВА Людмила Олексіївна

КОНСПЕКТ ЛЕКЦІЙ

з курсу

МІСТО ЯК СОЦІАЛЬНА СИСТЕМА

(для студентів усіх форми навчання усіх спеціальностей напрямку «бакалавр»)

(Рос. мовою)

За авторською редакцією

Відповідальний за випуск *В. В. Корженко*

Комп'ютерне верстання *Є. Г. Панова*

План 2015, поз. 96 Л

Підп. до друку 18.05.2015

Друк на ризографі

Тираж 50 пр.

Формат 60x84/16

Ум. друк. арк. 4,6

Зам. №

Видавець і виготовлювач:

Харківський національний університет міського господарства імені О. М. Бекетова,
вул. Революції, 12, Харків, 61002

Електронна адреса: rectorat@kname.edu.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи:

ДК № 4705 від 28.03.2014 р.